

Небо заклинаний

Книга № 9
в серии «Кольцо чародея»

Морган Райс

Кольцо чародея

Морган Райс

Небо Заклинаний

«Lukeman Literary Management Ltd»

2013

Райс М.

Небо Заклинаний / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd», 2013 — (Кольцо чародея)

«Тор стоял лицом к лицу к Гвендолин с мечом в руке, все его тело тряслось. Оглянувшись, он увидел, что лица всех присутствующих – Алистер, Эрека, Кендрика, Штеффена и множества его соотечественников, людей, которых он знал и любил – устремлены на него в пораженной тишине. Он был по другую сторону сражения. Наконец, Тор все осознал. Пелена с его глаз опустилась, потому что слова Алистер все еще звучали в его голове, придавая ему ясности. Он – Торгрин, член Легиона, член Западного Королевства Кольца. Он не солдат Империи. Он не любит своего отца. Он любит всех этих людей. Больше всего, он любит Гвендолин...»

© Райс М., 2013

© Lukeman Literary Management
Ltd, 2013

Содержание

О Морган Райс	6
Избранные отзывы о Морган Райс	7
Глава первая	9
Глава вторая	13
Глава третья	15
Глава четвертая	22
Глава пятая	25
Глава шестая	28
Глава седьмая	32
Глава восьмая	36
Глава девятая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Морган Райс

Небо заклинаний

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

* * *

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1 «Журнал вампира», которые представляют собой серию для подростков, состоящую из 11 книг (и их число постоянно растет); серию бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и серии бестселлеров эпического фэнтези № 1 «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из тринадцати книг (и их число постоянно растет).

Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях. Переводы книг представлены на немецком, французском, итальянском, испанском, португальском, японском, китайском, шведском, датском, турецком, венгерском, чешском и словацком языках (их количество языков растет).

«ОБРАЩЕННАЯ» (Книга № 1 в «Дневниках вампира»), **«ПОЛЕ СРАЖЕНИЯ ПЕРВОЕ»** (Книга № 1 в «Трилогии выживания») и **«ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ»** (Книга № 1 в «Кольце чародея») теперь доступны для бесплатного скачивания!

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить книгу бесплатно, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи!

Избранные отзывы о Морган Райс

«Живое фэнтези, которое сплетает элементы таинственности и интриги в сюжетную линию. Книга ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ рассказывает о появлении мужества и об осознании жизненной цели, которая ведет к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения, героев и действия, обеспечивающие активный ряд встреч, сосредоточенные на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с невозможными шансами на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией YA (молодых совершеннолетних)».

Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

Books and Movie Reviews, Роберто Маммос

«Увлекательное эпическое фэнтези Райс (КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ) включает в себя классические черты жанра – сильный сюжет, вдохновленный древней Шотландией и ее историей, хорошее чувство дворцовых интриг».

Kirkus Reviews

«Мне нравится то, как Морган Райс создала характер Тора и мир, в котором он живет. Пейзаж и бродящие повсюду существа описаны очень хорошо... Я наслаждался [сюжетом]. Он был коротким и приятным... Здесь было правильное количество второстепенных персонажей, так что я не запутался. Здесь были приключения и ужасные моменты, но действия изображены не очень гротескно. Книга идеальна для подростков... Здесь начало чего-то замечательного...»

San Francisco Book Review

«В этой остросюжетной первой книге эпического фэнтези КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ (которая в настоящее время включает в себя 14 книг), Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Легион, к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль Райс является отличным и интригующим».

Publishers Weekly

«[ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ] является быстрым и легким для чтения. Концовка глав заставит вас прочитать следующие, чтобы узнать, что произошло, и вам не захочется откладывать книгу. В этой книге есть несколько опечаток, и перепутались некоторые имена, но это не отвлекает от общей истории. Конец книги побудил во мне желание немедленно достать следующую книгу, что я и сделал. Все десять книг серии «Кольцо Чародея» в настоящее время можно приобрести на Kindle, а книгу «Герои в поисках

приключений» можно получить бесплатно, чтобы вы приступили к чтению! Если вы ищете быструю и веселую книгу на время отпуска, эта книга отлично вам подойдет».

FantasyOnline.net

*О нас, о горсточке счастливых, братьев. Тот, кто сегодня кровь
со мной пролет, Мне станет братом.*

Уильям Шекспир «Генрих V»

Глава первая

Тор стоял лицом к лицу к Гвендолин с мечом в руке, все его тело тряслось. Оглянувшись, он увидел, что лица всех присутствующих – Алистер, Эрека, Кендрика, Штеффена и множества его соотечественников, людей, которых он знал и любил – устремлены на него в пораженной тишине. Он был по другую сторону сражения.

Наконец, Тор все осознал.

Пелена с его глаз опустилась, потому что слова Алистер все еще звучали в его голове, придавая ему ясности. Он – Торгрин, член Легиона, член Западного Королевства Кольца. Он не солдат Империи. Он не любит своего отца. Он любит всех этих людей.

Больше всего, он любит Гвендолин.

Бросив взгляд вниз, Тор увидел ее лицо, устремленное на него с большой любовью. В глазах Гвен были слезы. Его переполнил стыд и ужас, когда он осознал, что стоит к ней лицом к лицу с мечом в руках. Ладони Тора горели от унижения и сожаления.

Тор уронил меч, позволив ему выпасть из его рук. Он сделал шаг вперед и обнял Гвендолин.

Гвен крепко обняла его в ответ и он услышал, как она плачет, почувствовал, как ее слезы катятся по его щеке. Тора переполнило раскаяние, он не понимал, как все это произошло. Все было как в тумане. Все, что Тор знал, – это то, что он был счастлив прийти в себя, обрести ясность и вернуться к своим людям.

«Я люблю тебя», – прошептала Гвен ему на ухо. – «И всегда буду любить».

«Я люблю тебя всем сердцем», – ответил Тор.

Крон заскулил у ног Тора, подойдя к нему, прихрамывая, и лизнул его ладонь. Тор наклонился и поцеловал леопарда в голову.

«Мне жаль», – сказал он Крону, вспомнив о том, что ударил леопарда, когда тот защищал Гвендолин. – «Пожалуйста, прости меня».

Земля сильно затряслась, но через несколько секунд снова все было спокойно.

«ТОРГРИН!» – пронзительный крик разрезал воздух.

Обернувшись, Тор увидел Андроникуса. Тот вышел вперед на поляну, нахмурившись, с яростью во взгляде. Обе армии в потрясенной тишине наблюдали за противостоянием отца и сына.

«Я приказываю тебе!» – сказал Андроникус. – «Убей их! Убей их всех! Я твой отец. Ты слушаешь меня и только меня!»

Но в этот раз, когда Тор посмотрел на Андроникуса, он чувствовал себя по-другому. Что-то внутри него шевельнулось. Тор больше не видел в Андроникусе своего отца, члена своей семьи, кем-то, кому он должен подчиняться и за кого должен отдать свою жизнь. Вместо этого он видел в нем врага. Монстра. Тор больше не чувствовал себя обязанным отдать свою жизнь за этого человека. Наоборот – внутри него горела ярость. Этот человек приказал ему напасть на Гвендолин. Этот человек убил его соотечественников, вторгся на его родную землю и ограбил ее. Этот человек завладел его разумом и держал его в заложниках с помощью своей черной магии.

Это не был человек, которого он любил. Скорее, он хотел убить этого человека больше всего на свете. Неважно – отец он ему или нет.

Внезапно Тор ощутил прилив ярости. Он нагнулся, поднял свой меч и на полной скорости побежал через поляну, собираясь убить своего отца.

Андроникус был потрясен, глядя, как Тор несется на него с высоко поднятым мечом, как Тор опускает его вниз двумя руками изо всех сил, прямо ему на голову.

Андроникус в последнюю секунду поднял свой огромный боевой топор, поворачивая его в сторону и отражая удар его металлической рукоятью.

Тор не отступил: он снова и снова замахивался своим мечом, собираясь убить его, и каждый раз Андроникус поднимал свой топор и отражал удар. Громкий звон двух встретившихся орудий наполнил воздух, в то время как две армии наблюдали за ними в тишине. С каждым ударом летели искры.

Тор кричал и стонал, используя все имеющиеся у него навыки, надеясь убить своего отца на месте. Он должен сделать это – ради себя, ради Гвендолин, ради всех тех, кто пострадал от руки этого монстра. С каждым ударом Тор больше всего хотел стереть свою родословную, свое собственное происхождение, чтобы начать все заново. Чтобы выбрать другого отца.

Андроникус, защищаясь, только отражал удары Тора, но не нападал на него. Очевидно, он воздерживался от нападения на собственного сына.

«Торгрин!» – сказал Андроникус между ударами. – «Ты – мой сын. Я не хочу причинить тебе вреда. Я твой отец. Ты спас мне жизнь. Я хочу, чтобы ты остался в живых».

«А я хочу, чтобы ты умер!» – крикнул в ответ Тор.

Тор снова и снова размахивал своим мечом, оттесняя его назад через поляну, несмотря на огромный размер и силу Андроникуса. Тем не менее, Андроникус по-прежнему не наносил Тору ответных ударов. Словно он надеялся на то, что Тор снова вернется к нему.

Но в этот раз Тор не вернется. Теперь, наконец, Тор понял, кто он. Наконец, слова Андроникуса больше не звучали в его голове. Тор скорее умрет, чем снова окажется в милости Андроникуса.

«Торгрин, ты должен это прекратить!» – крикнул Андроникус. Искры пролетели мимо его лица, когда он отразил особенно сильный удар головкой своего топора. – «Ты вынуждаешь меня убить тебя, чего я не хочу. Ты – мой сын. Убить тебя означает убить самого себя».

«Тогда убей себя!» – сказал Тор. – «Или, если ты не хочешь, это вместо тебя сделаю я!»

С громким криком Тор подпрыгнул вверх и ударил Андроникуса двумя ногами в грудь, отчего тот оступился и упал на спину.

Андроникус посмотрел вверх, поражаясь тому, что это могло случиться.

Тор встал над ними и высоко поднял свой меч, чтобы покончить с отцом.

«НЕТ!» – закричал кто-то. Это был ужасный голос, прозвучавший так, словно вырвался из самых глубин ада и, оглянувшись, Тор увидел одинокого человека, ступившего на поляну. На нем была ярко-алая мантия, капюшон которой скрывал лицо, а из горла этого человека вырывалось неземное рычание.

Рафи.

Каким-то образом Рафи удалось вернуться после своего сражения с Аргоном. Он широко раскинул руки в стороны. Его рукава упали, когда он поднял руки, обнажая бледную, покрытую волдырями кожу, которая выглядела так, словно никогда не видела солнца. Рафи издал ужасный звук задней стенкой своего горла, напоминающий рычание и, когда он широко открыл рот, звук становился все громче и громче, пока, в конце концов, не наполнил воздух. Вибрация низкого тембра причиняла ушам Тора боль.

Земля начала трястись. Тор потерял равновесие, когда почва под его ногами задрожала. Он проследил за руками Рафи и увидел то, что никогда не забудет.

Земля начала раскалываться на две части, образуя огромную бездну, которая становилась все шире и шире. В эту же минуту солдаты с обеих сторон начали падать, скользя вниз. Они кричали, когда их бросало в постоянно растущее ущелье.

Из земли вырывался оранжевый свет, слышалось ужасное шипение, когда поднялись пар и туман.

Из пропасти появилась рука, схватившаяся за землю. Она была черной, комковатой и изуродованной, словно сама себя вытащила, и Тор, к своему ужасу, увидел, как из земли

появилось ужасное создание. Строением он напоминал человека, только был абсолютно черный, с огромными светящимися красными глазами и длинными красными зубами. Позади него волочился длинный черный хвост. Его тело было комковатым и напоминало труп.

Монстр откинул голову назад и издал жуткий рев, напоминающий рев Рафи. Он казался нежитью, призванной из глубин ада.

За эти создания появилось еще одно. А потом и третье.

На поверхность земли выходили тысячи этих монстров, поднимающихся из глубин ада. Армия нежити, армия Рафи.

Они медленно подошли к Рафи, повернувшись к Торгрину и остальным.

Тор потрясенно наблюдал за тем, как эта армия встала напротив него. Его меч все еще был поднят высоко в воздух. Андроникус вдруг выкатился из-под него и вернулся к своей армии, очевидно, не желая противостоять Торгрину.

Внезапно тысячи созданий бросились на Тора, наполнив поляну, собираясь убить Тора и его людей.

Тор пришел в себя и высоко поднял свой меч, когда первый монстр прыгнул на него, зарывав и выставив когти. Тор сделал шаг в сторону, замахнулся мечом и отрубил ему голову. Монстр упал, не шевелясь, и Тор приготовился к следующему.

Эти создания были сильными и быстрыми, и один на один они направлялись к Тору и опытным воинам Кольца. Тор ловко сражался с монстрами, убивая их направо и налево. Тем не менее, вопрос заключался в том, с каким количеством монстров он может сражаться одновременно. На него наступали тысячи со всех сторон, так же, как и на его товарищей вокруг него.

Тор сражался рядом с Эреком, Кендриком, Срогом и остальными. Они сражались бок о бок, прикрывая спины друг друга, размахивая мечами направо и налево, убивая одного-двух монстров за раз. Один из них проскользнул мимо, схватил Тора за руку и поцарапал ее, отчего из его руки потекла кровь. Тор закричал от боли, развернулся и вонзил меч монстру в сердце, убив его. Тор был превосходным бойцом, но его рука уже пульсировала, и он не знал, сколько продержится, прежде чем эти создания одержат победу.

Хотя прежде всего Тор думал о том, чтобы отвести Гвендолин в безопасное место.

«Отведи ее назад!» – крикнул Тор, хватая Штеффена, который сражался с монстром, и толкая его к Гвен. – «СЕЙЧАС ЖЕ!»

Штеффен схватил Гвен и потащил ее прочь, назад через армию солдат, подальше от чудовищ.

«НЕТ!» – крикнула Гвен, сопротивляясь. – «Я хочу быть здесь с тобой!»

Но Штеффен послушно подчинился Тору, уводя девушку обратно к задним флангам сражения, защищая ее за спинами тысяч МакГилов и членов Серебра, которые доблестно сражались с монстрами. Тор, увидев, что Гвен находится в безопасности, почувствовал облегчение и, снова повернувшись, бросился в битву с нежитью.

Тор пытался призвать свою силу Друида, сразиться не только своим мечом, но и своим духом, но по какой-то причине не смог этого сделать. Он был слишком истощен после дней, проведенных с Андроникусом, после того, как Рафи контролировал его разум, и его силам требовалось время, чтобы восстановиться. Он должен сражаться обычным оружием.

Алистер вышла вперед и встала рядом с Тором. Она подняла ладонь и направила ее в толпу нежити. Из ее ладони вырвался шар света, и она убила сразу нескольких монстров.

Девушка несколько раз поднимала обе ладони, убивая монстров вокруг себя, и в эту минуту Тор вдохновился, энергия сестры наполняла его. Он снова попытался призвать другую часть себя, попытался сразиться не только своим мечом, но и своим разумом, своим духом. Когда следующее чудовище приблизилось к нему, Тор поднял ладонь и попытался призвать ветер.

Тор почувствовал, как по его ладони пробежал ветер, и вдруг десятки монстров пролетели в воздухе. Ветер отбросил их назад, и они завывали, упав в пропасть в земле.

Кендрик, Эрек и остальные рядом с Тором доблестно сражались, убивая десятки созданий, как и все воины вокруг них, издавая боевой клич. Они боролись изо всех сил. Армия Империи держалась в стороне, позволив армии нежити Рафи сражаться за них, позволив им утомить людей Тора. Эта сработало.

Вскоре люди Тора были истощены, они медленно размахивали мечами. Тем не менее, бесконечный поток нежити из земли не прекращался.

Тор тяжело дышал, как и все остальные. Нежить начала прорываться через их ряды, и его люди начали падать. Монстров было слишком много. Вокруг Тора поднимались крики его людей, когда нежить прижимала их к земле, вонзала свои клыки в горло солдат и высасывала их кровь. Казалось, что с каждым убитым солдатом нежить становилась сильнее.

Тор знал, что он должен что-то быстро предпринять. Им нужно призвать огромную силу, способную противостоять этой, силу, могущественнее той, которой обладал он сам или Алистер.

«Аргон!» – вдруг сказал Тор сестре. – «Где он? Мы должны найти его!»

Оглянувшись, Тор увидел, что Алистер устает, ее сила тает. Мимо нее проскользнул монстр, который ударил ее. Закричав, девушка упала. Когда монстр прыгнул на нее сверху, Тор сделал шаг вперед и вонзил свой меч ему в спину, спасая сестру в последнюю секунду.

Тор протянул руку и быстро поставил ее на ноги.

«Аргон!» – крикнул он. – «Он – наша единственная надежда. Ты должна найти его. Сейчас же!»

Алистер понимающе посмотрела на него и бросилась в толпу.

Мимо Тора скользнул монстр, чьи когти вонзились в горло молодого человека, но вперед выбежал Крон, прыгнув на монстра и прижав его в земле. Затем на спину Крона замахнулось другое чудовище, и Тор нанес удар, убив его.

Другой монстр прыгнул на спину Эрека, и Тор бросился вперед. Он схватил чудовище двумя руками и поднял его высоко над головой, швырнув его в нескольких других монстров, сбив их с ног. Очередное создание бросилось на Кендрика, который не видел его приближения, и Тор, взяв свой кинжал, вонзил его монстру в горло, как раз перед тем, как тот собирался укунить Кендрика за плечо. Тор чувствовал, что это меньшее, что он может сделать, чтобы искупить свою вину за то, что сражался против Эрека, Кендрика и всех остальных. Было приятно снова сражаться на их стороне, на стороне правды. Было приятно снова знать, кто он такой и за что он борется.

Пока Рафи стоял, широко раскинув руки и что-то напевая, еще несколько тысяч монстров появилось из недр земли, и Тор понимал, что они не смогут долго сдерживать их. Их окутал рой мрака, когда еще большее количество нежити, локоть к локтю, бросилось вперед. Тор понимал, что скоро он и все его люди будут им поглощены.

По крайней мере, думал Тор, он умрет по верную сторону битвы.

Глава вторая

Луанда боролась и извивалась, пока Ромулус нес ее в своих руках. С каждым его шагом она все дальше удаляясь от своей родины, когда они пересекли мост. Девушка кричала и размахивала руками, вонзала свои ногти в его кожу, делала все возможное, чтобы освободиться. Но руки Ромулуса были слишком мускулистыми, подобно скалам, его плечи были слишком широкими, и он крепко обвил ее своими руками, как питон, сжимая ее до полусмерти. Луанда едва могла дышать, ее ребра изнывали от боли.

Несмотря на все это, больше всего Луанда волновалась не о себе. Она посмотрела вперед и увидела возле дальнего конца моста огромное море солдат Империи, которые стояли с оружием в руках. Они все с нетерпением ожидали того, когда опустится Щит, чтобы они смогли перейти мост. Оглянувшись, Луанда увидела странный плащ, который был на Ромулусе. Он вибрировал и светился, пока Ромулус нес ее, и девушка чувствовала, что каким-то образом она является ключом к тому, чтобы он опустил Щит. Это должно быть как-то связано с ней. Иначе зачем еще Ромулусу понадобилось похищать ее?

Луанда ощутила новый прилив решимости: она должна освободиться – не только ради себя, но и ради своего королевства, своих людей. Когда Ромулус опустит Щит, те тысячи мужчин, ожидающих у моста, перейдут его. Огромная орда солдат Империи, подобно саранче, опустится на Кольцо. Они навсегда разрушат то, что осталось от ее родины, а Луанда не могла позволить этому случиться.

Луанда ненавидела Ромулуса всем сердцем. Она ненавидела всех этих людей Империи и Андроникуса больше всех. Налетел порыв ветра, и девушка ощутила холодный ветер на своей лысой голове. Она застонала, вспомнив о том, что ее голова побрита, о своем унижении в руках этих животных. Луанда убила бы каждого из них, если бы могла.

Когда Ромулус освободил ее из лагеря Андроникуса, сначала Луанда подумала, что она спасена от ужасной судьбы, от того, чтобы ее провели по лагерю Империи Андроникуса, как животное. Но Ромулус оказался еще хуже Андроникуса. Она была уверена в том, что как только они пересекут мост, он убьет ее – если сначала не замучает. Она должна найти какой-то способ, чтобы сбежать.

Ромулус наклонился вперед и заговорил в ее ухо глубоким, хриплым голосом, от которого у нее волосы встали дыбом.

«Скоро все закончится, моя дорогая», – произнес он.

Луанда должна думать быстро. Она не рабыня, а первая дочь короля. В ней течет королевская кровь, кровь воинов, и она никого не боится. Луанда сделает все, что нужно, чтобы сразиться с любым противником, даже с кем-то с таким ужасным и сильным, как Ромулус.

Луанда призвала на помощь всю свою оставшуюся силу и одним быстрым движением она изогнула шею, наклонилась вперед и вонзила свои зубы в горло Ромулуса. Она кусала изо всех сил, сжимая зубы все сильнее и сильнее, пока на ее лицо не брызнула кровь. Ромулус закричал, роняя ее.

Луанда опустила на колени, развернулась и убежала прочь через мост в сторону своей родной земли.

Она услышала звук его шагов, несущихся на нее. Ромулус был быстрее, чем она представляла, и, оглянувшись назад, Луанда увидела, что он мчится на нее со взглядом чистой ярости в глазах.

Она посмотрела вперед и увидела перед собой главную часть Кольца – всего в двадцати футах – и девушка побежала еще быстрее.

Находясь всего в нескольких шагах от Кольца, Луанда внезапно ощутила ужасную боль в спине, когда Ромулус нырнул вперед и вонзил свой локоть ей в спину. Ей показалось, что он раздавил ее, когда она упала в грязь лицом.

Мгновение спустя Ромулус был уже сверху. Он развернул ее и ударил по лицу. Он ударил Луанду так сильно, что все ее тело встряхнулось, после чего снова приземлилось в грязь. Боль прошла через ее челюсть, через все ее лицо, пока она лежала там, едва придя в сознание.

Луанда почувствовала, что Ромулус поднял ее высоко над своей головой, и в ужасе наблюдала за тем, как он мчится к краю моста, собираясь перебросить ее. Ромулус закричал, стоя там и держа ее высоко над головой, собираясь бросить девушку.

Луанда посмотрела вниз на крутое падение и поняла, что ее жизнь вот-вот оборвется.

Но Ромулус держал ее, застыв у пропасти. Его руки тряслись и, очевидно, он решил подумывать. Пока ее жизнь висела на волоске, казалось, что Ромулус колеблется. Было очевидно, что он хотел бросить ее через мост в приступе ярости, тем не менее, он не смог этого сделать. Она нужна ему, чтобы выполнить его миссию.

Наконец, Ромулус опустил Луанду и обвил ее своими руками еще крепче, чуть не выжав из нее жизнь. Затем он поспешил вернуться через Каньон, направляясь к своим людям.

В этот раз Луанда вяло висела у него на руках, испытывая боль. Девушка больше ничего не могла сделать. Она попыталась и потерпела неудачу. Теперь она могла только наблюдать за тем, как приближается ее судьба, как ее несут через Каньон, чьи кружащиеся туманы поднимались и окутывали ее, после чего так же быстро исчезали. Луанде казалось, что ее несут на какую-то другую планету, в какое-то место, из которого она уже никогда не вернется.

Наконец, они добрались до дальней стороны Каньона и, когда Ромулус сделал свой последний шаг, плащ, накинутый на его плечи, громко завибрировал, излучая красный свет. Ромулус бросил Луанду на землю, как мешок с картошкой, и она сильно ударилась головой.

Солдаты Ромулуса стояли у края моста. Очевидно, все они боялись сделать шаг вперед и проверить, действительно ли пал Щит.

Ромулус, с которого было довольно, схватил солдата, поднял его высоко над головой и бросил через мост, прямо в невидимую стену, которая когда-то была Щитом. Солдат поднял руки и закричал, приготовившись к неминуемой смерти, ожидая того, что он станет кучкой пепла.

Но в этот раз произошло нечто иное. Солдат пролетел в воздухе, приземлился на мост и покатился. Толпа молча наблюдала за тем, как он продолжает катиться, пока не остановился – живой.

Солдат повернулся, сел и посмотрел на своих товарищей. Произошедшее потрясло его больше всего. Он это сделал. А это может означать только одно – Щит пал.

Армия Ромулуса издала громкий рев и все, как один, солдаты бросились через мост. Они торопились в Кольцо. Луанда съежилась, стараясь не попасться им под ноги, когда они все пробежали мимо нее, подобно стаду слонов, направляясь в ее родную землю. Девушка со страхом наблюдала за ними.

Она знала, что с ее королевством покончено.

Глава третья

Рис стоял на краю ямы с лавой, глядя вниз. Он не поверил своим глазам, когда под ним неистово задрожала земля. Рис с трудом мог осознать то, что только что натворил, его мышцы все еще изнывали от боли, после того как он сбросил валун и швырнул Меч Судьбы в яму.

Он только что уничтожил самое могущественное оружие Кольца, легендарное оружие, меч своих предков на протяжении многих поколений, оружие Избранного, единственное оружие, поддерживавшее Щит. Он бросил его в яму раскаленного огня и своими собственными глазами наблюдал за тем, как тот тает, вспыхнув огромным шаром красного пламени, после чего канул в небытие.

Исчез навсегда.

С тех пор под его ногами безостановочно начала дрожать земля. Рис пытался сохранить равновесие, так же, как и его друзья, отойдя от края. Ему казалось, что мир рушится вокруг него. Что он натворил? Неужели он разрушил Щит? Неужели он уничтожил Кольцо? Неужели он совершил самую большую ошибку в своей жизни?

Рис успокаивал себя тем, что у него не было выбора. Валун и Меч были слишком тяжелыми, чтобы они все смогли вытащить их отсюда – не говоря уже о том, чтобы взбираться с ними по стене – или одолеть этих жестоких дикарей. Рис находился в отчаянной ситуации и вынужден был прибегнуть к отчаянным мерам.

Их отчаянное положение еще не изменилось. Рис услышал вокруг них громкий пронзительный крик. Звук поднимался от тысячи этих созданий, которые пугающе стучали зубами, одновременно и смеясь, и рыча. Они напоминали армию шакалов. Очевидно, Рис их разозлил – он отобрал их драгоценный предмет, и теперь они все, казалось, решили заставить его за это заплатить.

Какой бы плохой ситуация ни казалась несколько минут назад, теперь она стала еще хуже. Рис заметил, что остальные – Элден, Индра, О'Коннор, Конвен, Круг и Серна – которые в ужасе смотрели вниз на яму с лавой, обернулись и в отчаянии оглянулись по сторонам. Тысячи Фо приближались к ним со всех сторон. Рису удалось освободить Меч, но он не подумал о том, как спасти себя и своих друзей от опасности. Они по-прежнему были окружены со всех сторон без возможности выбраться отсюда.

Рис был настроен решительно найти выход и теперь, когда они больше не были обременены Мечом, по крайней мере, они могут двигаться быстро.

Рис вынул свой меч, и тот разрезал воздух с характерным звоном. Почему он должен стоять и ждать, когда эти создания атакуют? По крайней мере, он умрет, сражаясь.

«В АТАКУ!» – крикнул Рис остальным.

Они все вынули свои мечи и сплотились позади Риса, следуя за ним, когда он бросился прочь от края ямы с лавой прямо в гущу толпы Фо, размахивая мечом во все стороны, убивая их направо и налево. Рядом с ним Элден поднял свой топор и отрубил одновременно две головы, в то время как О'Коннор вынул свой лук и начал стрелять на ходу, сбивая с ног всех Фо на своем пути. Индра бросилась вперед со своим коротким мечом и пронзила им сердце Фо, пока Конвен, державший меч двумя руками, кричал как сумасшедший и несся вперед, неистово размахивая оружием и убивая врага со всех сторон. Серна сражался своей булавой, а Круг использовал копьё, защищая их задний фланг.

Они представляли собой единую боевую машину, сражаясь в унисон, защищая свои жизни, прорезая себе путь через плотную толпу, отчаянно желая спастись. Рис повел их на небольшой холм, стремясь попасть на высокий участок.

Они скользили, поднимаясь на него, земля продолжала дрожать, склон был крутым, скользким. Они помедлили, и несколько Фо прыгнули на Риса, вцепившись в него когтями и кусая

его. Молодой человек развернулся и ударил их. Фо проявили настойчивость, продолжая цепляться за него, но ему удалось бросить их с себя, отбросив назад, после чего он пронзил их кинжалом, прежде чем им снова удалось атаковать его. Порезанный и покрытый синяками, Рис продолжал сражаться, так же как и его товарищи. Каждый из них боролся не на жизнь, а на смерть, взбираясь на холм и спасаясь из этого места.

Когда они, наконец, добрались до высокого участка, у Риса появилась минута, чтобы перевести дыхание. Он стоял на холме, хватая ртом воздух, и вдали увидел стену Каньона, покрытую густым туманом. Он знал, что Каньон находится там, они выбрались на поверхность и Рис понимал, что они должны добраться до него.

Оглянувшись через плечо, Рис увидел тысячи Фо, которые поднимались на вершину холма следом за ними, жужжа, стуча зубами, производя ужасный шум – более громкий, чем когда-либо – и он знал, что Фо их не отпустят.

«Как насчет меня?» – раздался голос, разрезавший воздух.

Обернувшись, Рис увидел позади себя Сентру. Он все еще был пленником и находился рядом с главарем, и Фо по-прежнему держали нож у его горла.

«Не бросайте меня!» – крикнул он. – «Они убьют меня!»

Рис стоял на вершине холма, сгорая от разочарования. Разумеется, Сентра был прав – Фо убьют его. Рис не мог оставить его там – это противоречило его кодексу чести. В конце концов, Сентра помог им, когда они нуждались в помощи.

Рис колебался. Обернувшись, он увидел вдали стену Каньона, увидел выход отсюда, искушающий его.

«Мы не можем вернуться за ним!» – возмутилась Индра. – «Они убьют всех нас».

Она пнула Фо, который приблизился к ней, и тот отлетел назад, соскользнув вниз со склона.

«Нам повезет, если мы сможем спасти свои собственные жизни!» – крикнул Серна.

«Он не является одним из нас!» – сказал Крог. – «Мы не можем подвергнуть риску нашу группу из-за него!»

Рис по-прежнему колебался. Фо приближались и он понимал, что должен принять решение.

«Вы правы», – признал Рис. – «Он – не один из нас. Но он помог нам. И он хороший человек. Я не могу оставить его на милость этих созданий. *Мы никого не оставляем позади!*» – решительно произнес он.

Рис начал спускаться со склона, назад к Серне, но не успел он до него добраться, как Конвен вдруг оторвался от группы и бросился вниз, прыгая и скользя по болотному склону, вытянув перед собой меч. Он скользил вниз, убивая Фо направо и налево. Его отбросило назад туда, откуда они пришли в одиночку, безрассудно, бросившись в толпу Фо, и каким-то образом ему удалось решительно прорваться сквозь них.

Рис приступил к действию позади него.

«А вы оставайтесь здесь!» – крикнул он. – «Ждите нашего возвращения!»

Рис последовал за Конвеном, нанося удары Фо направо и налево. Он догнал Конвена, чтобы помочь ему, и они оба пробивали себе путь вниз с холма к Сентре.

Конвен бросился вперед, прорываясь через толпу Фо, в то время как Рис пробивал свой путь к Сентре, который смотрел на них широко распахнутыми от страха глазами. Один из Фо поднял свой кинжал, чтобы перерезать Сентре горло, но Рис не предоставил ему такого шанса: он сделал шаг вперед, поднял свой меч, прицелился и бросил его изо всех сил.

Меч пролетел в воздухе, вращаясь, и пронзил горло Фо за секунду до того, как тот собирался убить Сентру. Сентра закричал, обернувшись и увидев Фо мертвым всего в нескольких дюймах от себя, их лица почти соприкасались.

К удивлению Риса, Конвен не подбежал к Сентре, вместо этого он продолжал мчаться к небольшому холму и, подняв глаза вверх, Рис с ужасом увидел, что делает его друг. Казалось, Конвен хотел покончить жизнь самоубийством. Он прорвался через группу Фо, окружающую своего главаря, который сидел высоко на своей площадке, окидывая взглядом сражение. Конвен убивал Фо со всех сторон. Они этого не ожидали, все случилось слишком быстро, чтобы они смогли отреагировать. Рис осознал, что Конвен нацелился на их главаря.

Конвен приблизился, прыгнул в воздух, поднял свой меч и, когда главарь осознал происходящее и попытался сбежать, Конвен вонзил меч ему в сердце. Лидер Фо закричал и вдруг раздался хор из десятков тысяч пронзительных криков, словно сердца всех Фо тоже оказались пронзенными. Казалось, что у всех была единая нервная система – и Конвен разрубил ее.

«Тебе не следовало этого делать», – сказал Рис Конвену, когда тот вернулся к нему. – «Теперь ты начал войну».

Рис в ужасе наблюдал за тем, как взорвался небольшой холм, как оттуда потоком, подобно рою муравьев, хлынули тысячи и тысячи Фо. Рис осознал, что Конвен убил их главаря, разжег гнев всего их народа. Земля затряслась от их шагов, когда они бросились на Риса, Конвена и Сентру, заскрежетав зубами.

«ШЕВЕЛИТЕСЬ!» – крикнул Рис.

Он толкнул Сентру, который стоял в потрясении, и все они развернулись и побежали обратно к остальным, прорывая свой путь на болотистый склон.

Рис почувствовал, как один из Фо прыгнул ему на спину и сбил его с ног. Он тащил его за лодыжки вниз со склона и опустил свои клыки к шее молодого человека.

Над головой Риса проплыла стрела, после чего раздался звук вонзившейся в плоть стрелы. Подняв глаза вверх, Рис увидел на вершине холма О'Коннора, который держал в руках лук.

Рис поднялся на ноги с помощью Сентры, в то время как Конвен защищал их сзади, отбиваясь от Фо. Наконец, они пробежали оставшуюся часть склона и добрались до остальных.

«Рад, что вы вернулись!» – выкрикнул Элден, бросившись вперед и убив нескольких Фо своим топором.

Рис помедлил на вершине холма, всматриваясь в туман и спрашивая себя, в какую сторону пойти. Тропа разветвлялась в две стороны и он собирался отправиться направо.

Но Сентра вдруг прошел мимо него, направляясь налево.

«Следуйте за мной!» – крикнул Сентра, перейдя на бег. – «Это единственный путь».

Когда тысячи Фо начали подниматься на склон, Рис и остальные развернулись и побежали следом за Сентрой, скользя с другой стороны холма, в то время как земля продолжала дрожать. Они следовали по стопам Сентры, и Рис был преисполнен большей благодарности, чем когда-либо, за то, что спас его жизнь.

«Нам нужно добраться до Каньона!» – выкрикнул Рис, не будучи уверенным в том, куда идет Сентра.

Они бежали через густые корявые деревья, стараясь не отставать от Сентры, который ловко пробирался через туман по неровной грунтовой тропе, покрытой корнями.

«Есть только один способ оторваться от тех созданий!» – крикнул в ответ Сентра. – «Следуйте за мной!»

Они неотступно следовали за бежавшим Сентрой, спотыкаясь о корни, царапаясь о ветки. Рис пытался рассмотреть что-нибудь через сгущающийся туман. Он несколько раз спотыкался на неровной почве.

Они все бежали до тех пор, пока их легкие не начали гореть. Позади них раздавался ужасный визгливый крик тысяч этих созданий, которые приближались. Элден и О'Коннор помогали Крогу, который не давал им бежать быстро. Рис надеялся и молился о том, что Сентра знает, куда направляется. Отсюда ему совсем не удавалось увидеть стену Каньона.

Вдруг Сентра резко остановился и, вытянув ладонь, ударил Риса в грудь, остановив его. Рис посмотрел вниз и увидел, что тропа у его ног резко обрывается, переходя в бушующую реку внизу.

Рис повернулся к Сентре с озадаченным выражением лица.

«Вода», – объяснил тот, жадно хватая ртом воздух. – «Они боятся пересекать воду».

Все остальные молодые люди резко остановились позади них, глядя на ревущие быстрины реки, пытаясь восстановить дыхание.

«Это ваш единственный шанс», – добавил Сентра. – «Перейдите сейчас эту реку и вы сможете оторваться от них, выиграв время».

«Но как?» – спросил Рис, глядя вниз на пенящиеся зеленые воды.

«Это течение убьет нас!» – сказал Элден.

Сентра ухмыльнулся.

«Это наименьшее из ваших бед», – ответил он. – «Эти воды полны фореми – самых смертельно опасных существ на планете. Войдете в реку – и они разорвут вас на части».

Рис растерянно смотрел на воду.

«Тогда мы не можем плыть», – сказал О'Коннор. – «И я не вижу лодки».

Рис оглянулся через плечо – Фо все приближались.

«Это ваш единственный шанс», – повторил Сентра, потянувшись назад и потянув длинную лозу, прикрепленную к дереву, чьи ветви висели над рекой. – «Вы должны перебраться через реку, раскачавшись», – сказал он. – «Не скользите. И не падайте слишком близко к берегу. Передайте ее нам, когда окажетесь на другой стороне».

Рис бросил взгляд на бурлящую воду и в эту минуту увидел ужасные мелкие светящиеся создания желтого цвета, которые выпрыгивали подобно акулам, щелкая челюстями и производя странные звуки. Их были стаи и они все выглядели так, словно ждали свою следующую пищу.

Рис оглянулся через плечо и увидел на горизонте армию Фо, которая приближалась. У них нет выбора.

«Ты можешь пойти первым», – сказал Сентра Рису.

Тот покачал головой.

«Я пойду последним», – ответил он. – «На случай, если не всем из нас удастся перебраться вовремя. Иди первым. Ты нас сюда привел».

Сентра кивнул.

«Ты не должен просить меня дважды», – сказал он с улыбкой на губах, нервно поглядывая на приближающихся Фо.

Сентра схватился за лозу и с криком соскочил с тропы, быстро раскачавшись над рекой. Поскольку он низко висел на лозе, ему пришлось поднять свои ступни над водой, подальше от щелкающих челюстями созданий. Наконец, он приземлился на другом берегу, споткнувшись на земле.

Ему это удалось.

Сентра стоял и улыбался. Он схватил раскачивающуюся лозу и перебросил ее назад над рекой.

Элден протянул руку и схватил ее, передав Индре.

«Дамы вперед», – сказал он.

Девушка скривилась.

«Мне не нужны поблажки», – сказала она. – «Ты большой. Ты можешь порвать лозу. Иди первый и покончи с этим. Не падай в реку, иначе этой женщине придется тебя спасать».

Элден недовольно поморщился, хватая лозу.

«Я всего лишь пытался помочь», – сказал он.

Элден с криком подпрыгнул вверх, проплыл в воздухе и остуился на дальнем берегу рядом с Сентрой.

Он бросил лозу назад и О'Коннор последовал за Серной, после чего на другую сторону перебрались Индра и Конвен.

Оставались только Рис и Круг.

«Что ж, полагаю, здесь только мы с тобой», – сказал Круг Рису. – «Иди. Спасайся», – добавил он, нервно оглядываясь через плечо. – «Фо слишком близко. У нас нет времени, чтобы спастись вдвоем».

Рис покачал головой.

«Мы никого не оставляем позади», – ответил он. – «Если ты не пойдешь, то и я не пойду».

Они оба упрямо стояли на берегу. Круг нервничал еще больше. Он покачал головой.

«Ты глупец. Почему ты так обо мне печешься? Я бы не волновался о тебе и в половину».

«Теперь я лидер, что возлагает на меня ответственность за тебя», – ответил Рис. – «Ты меня не волнуешь. Я волнуюсь о чести. А моя честь призывает меня никого не оставлять позади».

Они оба нервно обернулись, когда до них добрались первые Фо. Рис сделал шаг вперед и встал рядом с Кругом, и они нанесли удары своими мечами, убив нескольких Фо.

«Мы переправимся вместе!» – крикнул Рис.

Не теряя больше ни минуты, Рис схватил Круга, перекинул его руку себе через плечо, схватил лозу и они оба закричали, оказавшись в воздухе за секунду до того, как Фо ворвались на берег.

Они оба проплыли в воздухе, раскачиваясь в другую сторону.

«Помогите!» – закричал Круг.

Соскальзывая с плеча Риса, Круг схватился за лозу, но та теперь была влажной от брызг воды, и руки Круга проскользнули прямо по лозе, после чего он упал вниз. Рис нагнулся, чтобы схватить его, но все произошло слишком быстро: сердце Риса бешено заколотилось, когда он вынужден был наблюдать за тем, как Круг падает, выскользнув из его рук, прямо в хлещущие воды.

Рис приземлился на дальнем берегу и упал на землю. Он вскочил на ноги, собираясь броситься обратно к воде, но не успел он отреагировать, как Конвен отделился от группы, бросился вперед и нырнул вниз головой в ревущие воды.

Рис и остальные наблюдали за ним, затаив дыхание. Рис спрашивал себя, неужели Конвен настолько храбрый? Или ему жить надоело?

Конвен бесстрашно плыл через хлещущее течение. Он добрался до Круга, каким-то образом избежав укусов созданий, и схватил его, пока тот размахивал руками, закинув его руку себе на плечо и плывя вместе с ним. Конвен плыл против течения, направляясь обратно к берегу.

Внезапно Круг закричал.

«МОЯ НОГА!»

Круг корчился от боли, когда форень укусила его за ногу, показав свою блестящую желтую чешую над водой. Конвен продолжал плыть до тех пор, пока не приблизился к берегу, где Рис и остальные нагнулись и вытащили их из воды. Как только они это сделали, стая форени прыгнула в воздух за ними, и Рис вместе со своими друзьями отогнали их подальше.

Круг размахивал руками и, бросив взгляд вниз, Рис увидел, что форень по-прежнему не отпускал его ногу. Индра вынула свой кинжал, нагнулась и вонзила его в бедро Круга, отчего он пронзительно закричал, пока девушка извлекала из него зверя. Форень плюхнулась сначала на берег, а потом снова в воду.

«Я тебя ненавижу!» – зашипел на нее Круг.

«Хорошо», – равнодушно ответила Индра.

Рис посмотрел на Конвена, который стоял на берегу, насквозь мокрый. Рис поражался его бесстрашию. Конвен бросил на него ничего не выражающий взгляд, и Рис с потрясением заметил, что в его руку вонзилась форежь, болтаясь в воздухе. Рис не мог поверить своим глазам, поражаясь безмятежности Конвена, который медленно протянул руку, выдернул форежь и бросил ее обратно в воду.

«Разве у тебя не болит рука?» – озадаченно спросил Рис.

Конвен пожал плечами.

Рис волновался за друга больше, чем когда-либо. Восхищаясь его храбростью, он в то же время не мог поверить в его безрассудство. Он нырнул с головой в стаю злобных тварей, не раздумывая над этим дважды.

На другой стороне реки находились сотни разъяренных Фо, которые смотрели на них и скрежетали зубами.

«Наконец-то», – сказал О'Коннор. – «Мы в безопасности».

Сентра покачал головой.

«Пока что. Эти Фо вовсе не глупы. Они знают изгибы реки. Они отправятся в долгий путь, обойдут реку и найдут пересечение. Вскоре они окажутся на нашей стороне. У нас мало времени. Мы должны двигаться дальше».

Они все последовали за Сентрой, который побежал через болотистые поля мимо взрывающихся гейзеров, пробираясь через этот экзотический пейзаж.

Они продолжали бежать, пока, наконец, туман не рассеялся и сердце Риса не воспарило от радости, когда он увидел перед ними стену Каньона, чей древний камень светился. Он поднял глаза вверх и стены показались ему невероятно высокими. Он не знал, как им удастся взобраться по ним.

Рис остановился вместе с остальными и со страхом смотрел вверх. Стены казались еще более внушительными, чем тогда, когда они спускались вниз. Оглянувшись, он увидел, в каком плачевном состоянии пребывают его друзья, и задался вопросом, как они смогут это преодолеть. Они все были истощены, избиты и покрыты синяками, испытывая усталость от сражения. Их руки и ступни кровоточили. Как же они смогут подняться прямо наверх, когда им понадобились все силы на то, чтобы просто спуститься?

«Я не могу продолжать идти», – сказал Крог надтреснутым голосом, его дыхание было прерывистым.

Рис чувствовал себя так же, хотя и не говорил этого.

Они были загнаны в угол. Они опередили Фо, но не надолго. Вскоре те найдут их и убьют, поскольку они значительно превосходят числом группу Риса. Весь этот тяжелый труд, все их усилия были напрасными.

Рис не хотел умирать здесь. Не в этом месте. Если он должен умереть, то ему хотелось, чтобы это произошло наверху, на его собственной почве, на главной земле, когда рядом с ним будет находиться Селезе. Если бы у него только появился шанс спастись.

Рис услышал ужасный шум и, обернувшись, увидел Фо, которые находились, возможно, в сотне ярдов от них. Их были тысячи, и они уже обогнули реку и приближались.

Они все вынули свое оружие.

«Нам некуда бежать», – сказал Сентра.

«Тогда мы будем сражаться до последнего!» – выкрикнул Рис.

«Рис!» – раздался голос.

Рис поднял глаза вверх на стену Каньона и, когда туман рассеялся, оттуда появилось лицо, которое сначала показалось ему видением. Он не мог поверить своим глазам. Там, перед ним, находилась женщина, о которой он думал.

Селезе.

Что она здесь делает? Как она сюда попала? И кто эта другая женщина с ней? Она была похожа на королевскую целительницу Иллепру.

Обе девушки висели на другой стороне скалы на длинной и толстой веревке, обвязанной вокруг их талии и рук. Они быстро спускались по ней вниз. Селезе потянулась назад и бросила оставшуюся веревку вниз на добрых пятьдесят футов, подобно манне небесной. Вережка упала у ног Риса.

Это был их выход отсюда.

Они не колебались и все побежали к веревке, по которой уже через несколько минут поднимались вверх как можно быстрее. Рис позволил всем остальным подняться первыми и, когда он подпрыгнул вверх последним, то начал взбираться и тянуть веревку за собой, чтобы Фо не смогли до нее дотянуться.

Когда они исчезли с земли, появились Фо, которые потянулись вверх и прыгнули на его ноги. Но они промахнулись, поскольку Рис был вне досягаемости.

Рис остановился, добравшись до Селезе, которая ждала его на выступе. Он наклонился и они поцеловались.

«Я люблю тебя», – сказал Рис, все существо которого было наполнено любовью к ней.

«И я люблю тебя», – ответила девушка.

Они оба развернулись и направились к стене Каньона вместе с остальными. Они взбирались все выше и выше. Совсем скоро они будут дома. Рис едва мог в это поверить.

Дом.

Глава четвертая

Алистер бежала через хаотичное поле сражения мимо солдат, которые боролись не на жизнь, а на смерть, с армией нежити, поднимающейся вокруг них. Воздух наполняли стоны и крики, когда солдаты убивали упырей, а те, в свою очередь, убивали солдат. Члены Серебра, МакГилы и силезианцы сражались храбро, но им не хватало людей. С каждым убитым ими упырем появлялось еще три. Алистер видела, что это всего лишь вопрос времени, пока все ее люди не окажутся стертymi с лица земли.

Алистер ускорила свой бег, помчавшись изо всех сил, ее легкие горели, она уклонилась, когда один упырь ударил ее по лицу, и закричала, когда другой поцарапал ее руку, из которой потекла кровь. Девушка не остановилась для того, чтобы сразиться с ними. У нее нет времени, она должна найти Аргона.

Алистер побежала в том направлении, в котором видела его в последний раз, когда он сражался с Рафи и рухнул от бессилия. Она молилась о том, чтобы сражение не убило его, чтобы она смогла привести его в чувство, и чтобы ей это удалось прежде, чем все ее люди будут убиты.

Перед ней появился упырь, преграждающий ей путь, и Алистер вытянула ладонь – белый шар света ударил нежить в грудь, отбросив его назад.

Появилось еще пятеро, и девушка снова протянула ладонь, но в этот раз появился только один шар света, и четыре упыря стали приближаться к ней. Алистер с удивлением осознала, что ее силы ограничены.

Она приготовилась к нападению, когда они приблизились, и в следующую минуту девушка услышала рычание. Обернувшись, она увидела Крона, прыгнувшего рядом с ней и вонзившего свои клыки в глотки упырям. Нежить повернулась к леопарду, и у Алистер появился шанс. Она ударила одного из них локтем, сбив его с ног, и побежала дальше.

Алистер в отчаянии пробиралась через хаос, количество упырей увеличивалось с каждой минутой, оттесняя ее людей. Уклоняясь и уворачиваясь, она, наконец, забежала на небольшую поляну – место, в котором она видела Аргона.

Алистер в отчаянии осмотрела поляну и, в конце концов, между всеми мертвыми тела она нашла Аргона. Он лежал на небольшой поляне, свернувшись в клубок. Очевидно, друид произнес какое-то заклинание, чтобы другие держались от него на расстоянии. Аргон был без сознания и, бросившись к нему, Алистер надеялась и молилась о том, чтобы он все еще был жив.

Подойдя ближе, Алистер почувствовала, как ее окутывает и защищает его волшебный пузырь. Она опустилась на колено рядом с ним и сделала глубокий вдох, оказавшись, наконец, в безопасности от окружающего ее сражения, получив передышку в эпицентре бури.

Тем не менее, Алистер также поразил ужас, когда она посмотрела на Аргона: он лежал на земле с закрытыми глазами и не дышал. Ее охватила паника.

«Аргон!» – закричала девушка, тряся его за плечи двумя руками и дрожа. – «Аргон, это я! Алистер! Проснись! Ты *должен* проснуться!»

Аргон лежал, не отвечая, в то время как битва вокруг нее усиливалась.

«Аргон, пожалуйста! Ты нужен нам. Мы не можем сражаться с магией Рафи. У нас нет твоих умений. Пожалуйста, возвращайся к нам. Ради Кольца. Ради Гвендолин. Ради Тор-рина».

Девушка трясла его, но он по-прежнему не отвечал.

В отчаянии ее посетила идея. Алистер положила обе ладони ему на грудь, закрыла глаза и сосредоточилась. Она призвала на помощь всю свою внутреннюю энергию, что бы от той ни оставалось, и почувствовала, как ее руки медленно наливаются теплом. Когда Алистер открыла глаза, она увидела, что из ее ладоней выходит голубой свет, распространившийся

по груди и плечам друида. Вскоре этот свет окутал все его тело. Алистер использовала древнее заклинание, которое она когда-то выучила, чтобы привести в чувство больного. Это истощало ее, и девушка почувствовала, как вся энергия покидает ее тело. Слабея, она пожелала, чтобы Аргон вернулся.

Алистер рухнула, истощенная от усилий, и легла рядом с Аргоном, слишком слабая, чтобы пошевелиться.

Она ощутила движение и, оглянувшись, к своему изумлению увидела, что Аргон начал двигаться.

Он сел и повернулся к ней, его глаза светились с такой силой, которая напугала Алистер. Аргон уставился на нее ничего не выражающими глазами, после чего нагнулся, схватил свой жезл и поднялся на ноги. Он потянулся, схватил девушку за руки и легко поднял ее на ноги.

Когда Аргон взял ее за руку, Алистер почувствовала, что все ее силы восстановлены.

«Где он?» – спросил друид.

Он не стал ждать ответа. Казалось, он точно знает, куда ему нужно идти, потому что он повернулся, сжимая в руках свой жезл, и направился прямо в гущу сражения.

Алистер не понимала, как Аргон может, не колеблясь, шагать мимо солдат. Но в следующую минуту она поняла причину – ему удалось создать волшебный пузырь вокруг себя и, когда нежить набросилась на него со всех сторон, ни один из них не смог проникнуть через этот пузырь. Алистер держалась поближе к друиду, который бесстрашно шел, не подвергаясь опасности, через гущу сражения, так, словно прогуливался по лугу в солнечный день.

Вдвоем они прошли через поле сражения, и Аргон продолжал хранить молчание, шагая, облаченный в свой длинный белый плащ с капюшоном. Он шел так быстро, что Алистер едва за ним поспевала.

Наконец, Аргон остановился в центре сражения, на поляне, напротив которой находился Рафи. Рафи по-прежнему стоял здесь, вытянув обе ладони по бокам, закатив глаза. Он призывал тысячи упырей, которые появлялись из расщелины в земле.

Аргон поднял одну ладонь высоко над головой, направляя ее в небо, и широко открыл глаза.

«РАФИ!» – крикнул он, бросая вызов.

Несмотря на весь шум, крик Аргона прорвался через сражение, эхом отражаясь от холмов.

Когда Аргон закричал, внезапно тучи над его головой расступились. С неба, прямо в ладонь Аргона, опустился белый поток света, который словно соединял его с самими небесами. Поток света становился все шире и шире, напоминая торнадо, обволакивая поле битвы, обволакивая все вокруг него.

Налетел сильный ветер, раздался громкий свист и, Алистер, не веря своим глазам, наблюдала за тем, как земля под ее ногами начала трястись еще сильнее, огромная расщелина начала двигаться в противоположном направлении, медленно затягиваясь.

Когда расщелина начала закрываться, десятки упырей пронзительно закричали, будучи раздавленными, когда они пытались выбраться наружу.

Через несколько минут сотни упырей заскользили назад по земле, когда расщелина начала все больше и больше сужаться.

Земля затряслась в последний раз, после чего стало тихо, когда расщелина, наконец, затянулась и земля снова стала цельной, как будто никакой трещины не было вовсе. Приглушенные ужасные крики нежити, доносившиеся из-под земли, наполнили воздух.

Наступила пораженная тишина, приведшая к временному затишью в сражении, когда все стояли и наблюдали за происходящим.

Рафи пронзительно закричал, обернулся и посмотрел на Аргона.

«АРГОН!» – крикнул он.

Пришло время для последнего столкновения двух великих титанов.

Рафи побежал на открытую поляну, высоко держа свой красный жезл, и Аргон не стал колебаться, отправившись навстречу Рафи.

Они оба встретились посредине, каждый держал над головой свой жезл. Рафи опустил свой жезл на Аргона, и друид, подняв свой, отразил удар. Когда они встретились, поднялся белый свет, напоминающий искры. Аргон замахнулся в ответ, и Рафи отразил этот удар.

Они наносили удар за ударом, нападая, отражая удары, белый свет летал повсюду. Земля дрожала от каждого их удара, и Алистер ощущала в воздухе огромную энергию.

Наконец, Аргон нашел брешь, замахнулся своим жезлом снизу и сверху, разбив жезл Рафи.

Земля неистово задрожала.

Аргон сделал шаг вперед, поднял свой жезл высоко над головой и опустил его прямо вниз, на грудь Рафи.

Рафи издал ужасный пронзительный крик, из его рта вылетали тысячи мелких летучих мышей, пока его рот оставался широко открытым. На мгновение небо стало черным, когда прямо над головой Рафи начали собираться тучи, которые метнулись на землю. Они поглотили его целиком, и Рафи завыл, когда его закрутило в воздухе и выдернуло вверх, в небо, направив колдуна навстречу ужасной судьбе, которую Алистер не хотела себе представлять.

Аргон стоял, тяжело дыша, когда все, наконец, затихло. Рафи был мертв.

Армия нежити пронзительно закричала, когда друг за другом они начали рассыпаться на глазах Аргона. Каждый из них стал кучкой пепла. Вскоре поле битвы было покрыто тысячами курганов – это было все, что осталось от злых чар Рафи.

Алистер окинула взглядом поле сражения и увидела, что осталась только одна битва – через поляну ее брат Торгрин уже противостоял их отцу Андроникусу. Она знала, что в предстоящей битве один из этих решительных мужчин распрощается с жизнью – ее брат или ее отец. Девушка молилась о том, чтобы в живых остался ее брат.

Глава пятая

Луанда лежала на земле у ног Ромулуса, в ужасе наблюдая за тем, как тысячи солдат Империи наполняют мост, триумфально крича, пересекая его на пути в Кольцо. Они вторгались в ее родную землю, и она ничего не могла с этим поделать – только беспомощно сидеть здесь, смотреть и спрашивать себя, не является ли она по какой-то причине всему этому виной. Девушка не могла избавиться от ощущения, что каким-то образом она несет ответственность за то, что Щит опустился.

Луанда обернулась и, посмотрев на горизонт, увидела бесконечные корабли Империи. Она знала, что совсем скоро здесь будут миллионы войск Империи. С ее людьми покончено, с Кольцом покончено. Теперь всему пришел конец.

Луанда закрыла глаза и потрясла головой – снова и снова. Было время, когда она очень злилась на Гвендолин, на своего отца, и она с радостью стала бы свидетельницей разрушения Кольца. Но ее взгляды изменились – с момента предательства Андроникуса и его обращения с ней, с той минуты, когда он обрил ей голову, когда избил ее на глазах у своих людей. Это заставило ее осознать, как она ошибалась, какой наивной была в своем стремлении к власти. Теперь Луанда отдала бы что угодно за свою прежнюю жизнь. Все, чего ей сейчас хотелось, – это жить в мире и довольстве. Она больше не стремилась ни к честолюбию, ни к власти. Теперь ей просто хотелось выжить и исправить свои ошибки.

Но, наблюдая за происходящим, Луанда поняла, что одумалась слишком поздно. Теперь ее любимая родина будет разрушена, и она ничего не может с этим поделать.

Девушка услышала ужасный шум – смех вперемешку с рычанием – и, подняв глаза, увидела стоявшего над ней Ромулуса, который наблюдал за происходящим, уперев руки в бока. На его лице была широкая, довольная улыбка, обнажившая его острые зубы. Он откинул голову назад и рассмеялся.

Луанда сгорала от желания убить его. Если бы в ее руке был кинжал, она вонзила бы его Ромулусу в сердце. Но, зная его, то, как крепко он был сложен, каким невосприимчивым он был ко всему, она понимала, что кинжал, вероятно, не пронзит его.

Ромулус посмотрел на нее, и его улыбка превратилась в гримасу.

«Теперь», – сказал он. – «Пришло время для твоей медленной смерти».

Луанда услышала характерный звон и увидела, что Ромулус снял с пояса оружие, которое напоминало короткий меч, если бы не конический длинный сужающийся наконечник. Очевидно, это оружие было создано для пыток.

«Сейчас ты будешь очень, очень сильно страдать», – сказал Ромулус.

Когда он опустил свое оружие, Луанда подняла руки к лицу, словно отгораживаясь от всего этого. Она закрыла глаза и закричала.

И в эту минуту произошло нечто весьма очень странное – когда Луанда закричала, ее крик эхом поддержал еще более громкий крик. Это был крик животного. Монстра. Первобытный крик – более громкий и резонирующий, чем все, что она слышала в своей жизни. Он напоминал гром, разрывающий небо на части.

Луанда открыла глаза и посмотрела на небо, спрашивая себя, а уж не померещилось ли ей это. Казалось, словно это кричит сам Бог.

Ромулус, пораженный не меньше нее, растерянно поднял глаза к небесам. Судя по его выражению лица, Луанда поняла, что это произошло на самом деле – она это не придумала.

Раздался второй крик, еще хуже предыдущего, с такой свирепостью и силой, что Луанда поняла – он может принадлежать только одному существу – дракону.

Когда тучи расступились, Луанда была поражена, увидев, что над ее головой парят два огромных дракона, заслоняющих собой солнце, превращающих день в ночь, поскольку они бросали тень надо всем.

Оружие Ромулуса выпало из его рук, он открыл рот от потрясения. Очевидно, он тоже никогда не видел ничего подобного. Особенно учитывая то, что два дракона летят так низко к земле, едва в двадцати футах над их головами, почти касаясь их. Драконы летели над ними и, снова закричав, они изогнули свои спины и широко распахнули крылья.

Сначала Луанда приготовилась к тому, что они собираются убить ее. Но, глядя на то, как они летят так быстро над ее головой, ощутив, как оставленный ими ветер пробежал по ней, девушка осознала, что они направляются в другое место – через Каньон, в Кольцо.

Должно быть, драконы увидели, как солдаты пересекают Кольцо, и поняли, что Щит пал. Должно быть, они осознали, что это и их шанс оказаться в Кольце.

Луанда заворуженно наблюдала за тем, как один дракон вдруг открыл свою пасть, полетел вниз и выпустил поток огня в людей на мосту.

Поднялись крики тысяч солдат Империи, которые поднимались к самым небесам, когда огромная стена огня поглотила их.

Драконы летели дальше, дыша огнем, когда они пересекали мост, сжигая всех людей Ромулуса. После чего они полетели прямо в Кольцо, продолжая направлять огонь и уничтожать всех воинов Империи, которым удалось войти в Кольцо, сея одну волну разрушения за другой.

Через несколько минут ни на мосту, ни на главной земле Кольца не осталось ни одного солдата Империи.

Люди Империи, которые направлялись к мосту и собирались его пересечь, застыли на месте. Они не осмелились ступить на него. Вместо этого они развернулись и обратились в бегство, возвращаясь к своим кораблям.

Обернувшись, Ромулус стал свидетелем того, как его люди убегают. Его охватил гнев.

Пораженная Луанда сидела на земле, осознав, что ей выпал шанс. Ромулус отвлекся, отвернувшись и погнавшись за своими людьми в попытке направить их к мосту. Ее время пришло.

Луанда вскочила на ноги с бешено колотящимся сердцем, развернулась и побежала к мосту. Она знала, что у нее в запасе только несколько драгоценных минут. Если ей повезет – может быть, *всего лишь* может быть – она убежит достаточно далеко, прежде чем Ромулус заметит, и окажется на другой стороне. И если ей удастся там оказаться, возможно, ее нахождение на главной земле поможет восстановить Щит.

Она должна попытаться и понимала – сейчас или никогда.

Луанда бежала без остановки, дыша так тяжело, что едва могла думать, ее ноги тряслись. Она спотыкалась из-за отяжелевших ног, в горле у нее пересохло. Она размахивала руками, а холодный ветер касался ее лысой головы.

Девушка бежала все быстрее и быстрее, стук ее сердца раздавался в ушах, звук ее собственного дыхания наполнил ее мир, когда все превратилось в узкое размытое пятно. Ей удалось преодолеть добрых пятьдесят футов через мост, прежде чем она услышала первый крик.

Ромулус. Очевидно, он заметил ее.

За спиной Луанда вдруг услышала звук несущихся верхом на лошадях людей, пересекающих мост, направляющихся к ней.

Луанда ускорила свой бег, когда почувствовала, что солдаты приближаются к ней. Она бежала мимо всех мертвых тел воинов Империи, сожженных драконами, некоторые из которых все еще были охвачены пламенем. Она делала все возможное, чтобы избегать их. Оглянувшись через плечо, Луанда увидела, что солдаты подняли свои копья высоко над головой, и поняла, что в этот раз Ромулус решил убить ее. Она знала, что всего через несколько секунд эти копья вонзятся ей в спину.

Луанда посмотрела вперед и увидела всего в нескольких футах перед собой главную землю Кольца. Если бы ей только удалось добраться до нее, преодолеть всего лишь десять футов. Если ей удастся пересечь границу – может быть, всего лишь может быть – Щит снова поднимется и спасет ее.

Мужчины приблизились к ней, когда она сделала свои последние шаги. Стук лошадиных копыт оглушал ее, и девушка ощутила запах пота, исходивший от коней и солдат. Луанда приготовилась к худшему, ожидая того, что наконечник копья вонзится в ее спину в любой момент. Они находились всего в нескольких футах от нее. Но и она уже близко.

В последнем приступе отчаяния Луанда нагнулась, увидев, что один из солдат позади нее поднял свое копье. Упав, она ударилась о землю. Краем глаза девушка увидела, что копье проплыло в воздухе, направляясь прямо на нее.

Тем не менее, как только Луанда пересекла черту, ступила на главную землю Кольца, внезапно Щит позади нее снова стал активным. Копье, находясь всего в нескольких дюймах от нее, растворилось в воздухе. А за ним все солдаты на мосту закричали, подняв руки к своим лицам, когда всех их поглотило пламя.

Через несколько секунд все они стали кучками пепла.

На дальней стороне моста стоял Ромулус, наблюдая за происходящим. Он кричал и бил себя в грудь. Это был крик поражения. Крик того, кого перехитрили.

Луанда лежала на земле, тяжело дыша. Она была потрясена. Девушка наклонилась и поцеловала почву, на которой лежала, после чего она откинула голову назад и расхохоталась, охваченная радостью.

Ей это удалось. Она в безопасности.

Глава шестая

Торгрин стоял на открытой поляне лицом к лицу с Андроникусом, в окружении двух армий. Воины находились в бездействии, наблюдая за очередным противостоянием отца и сына. Андроникус стоял во всем своем величии, возвышаясь над Тором, сжимая в одной руке огромный топор, а в другой – меч. Когда Тор подошел к нему, он заставил себя дышать медленно и глубоко, заставил себя контролировать свои чувства. Тор должен сохранять ясную голову, должен сосредоточиться на сражении с этим человеком – так же, как он поступил бы, сражаясь с любым другим врагом. Он должен убедить себя в том, что противостоит не своему отцу, а злейшему врагу. Человеку, который причинил боль Гвендолин; человеку, который причинил вред всем его соотечественникам; человеку, который промыл ему мозги. Он противостоит человеку, который заслужил смерть.

Теперь, когда Рафи был мертв, когда Аргон пришел в себя, когда все упыри снова вернулись под землю, больше ничто не препятствовало этому последнему противостоянию, столкновению Андроникуса с Торгрином. Это сражение должно решить судьбу войны. Тор не позволит ему уйти – не в этот раз. И Андроникус, загнанный в угол, наконец, как показалось, желал столкнуться со своим сыном.

«Торникус, ты – мой сын», – произнес Андроникус низким, раскатистым голосом. – «Я не хочу причинять тебе вред».

«Но я хочу причинить тебе вред», – ответил Тор, отказываясь поддаваться на игры разума, в которые играл Андроникус.

«Торникус, сын мой», – повторил Андроникус, когда Тор сделал осторожный шаг ближе. – «Я не хочу убивать тебя. Опusti оружие и присоединяйся ко мне. Присоединяйся ко мне, как ты сделал раньше. Ты – мой, а не *их* сын. В тебе течет моя, а не *их*, кровь. Моя родина – твоя родина. Кольцо – всего лишь заимствованное место для тебя. Ты – *мой* человек. Эти люди ничего для тебя не значат. Иди домой. Возвращайся в Империю. Позволь мне быть отцом, которого ты всегда хотел. И стань сыном, которым я всегда хотел тебя видеть».

«Я не буду сражаться с тобой», – наконец, сказал Андроникус, опустив свой топор.

Тор услышал достаточно. Теперь он должен сделать шаг, прежде чем он позволит этому монстру повлиять на свои мысли.

Тор издал боевой клич, высоко поднял свой меч и бросился вперед, опустив его обеими руками на голову Андроникуса.

Тот удивленно смотрел на него, после чего в последнюю секунду нагнулся, схватил свой топор с земли, поднял его и отразил удар Тора.

От меча Тора отлетели искры, когда они оба сцепили свое оружие всего в нескольких дюймах друг от друга. Они оба стонали, пока Андроникус сдерживал удар Тора.

«Торникус», – рычал Андроникус. – «Твоя сила велика. Но это *моя* сила. Я дал ее тебе. В твоих венах течет моя кровь. Прекрати это безумие и присоединяйся ко мне!»

Он оттолкнул Тора, и тот оступился назад.

«Никогда!» – вызывающе крикнул молодой человек. – «Я никогда не вернусь к тебе. Ты мне не отец. Ты не заслуживаешь того, чтобы быть моим отцом!»

Тор снова атаковал, закричав, и приблизил свой меч. Андроникус отразил и этот удар, и Тор, ожидая этого, быстро развернул меч и полоснул Андроникуса по руке.

Андроникус закричал, когда из его раны брызнула кровь. Он отшатнулся и оглянулся на Тора, не веря своим глазам, протянув руку и сначала потрогав рану, а потом изучив кровь на своей ладони.

«Ты хочешь убить меня», – сказал Андроникус, словно впервые это осознав. – «После всего, что я для тебя сделал».

«Безусловно, хочу», – ответил Торгрин.

Андроникус рассматривал его, словно видел перед собой другого человека, и вскоре выражение его лица от удивления и разочарования перешло к гневу.

«Тогда ты мне не сын!» – крикнул он. – «Великий Андроникус не просит дважды!»

Андроникус бросил вниз свой меч, двумя руками поднял боевой топор, издал громкий боевой крик и бросился на Тора. Наконец, сражение началось.

Тор поднял свой меч, чтобы отразить удар, но он опустил на него с такой силой, что, к потрясению Тора, расколол его меч на две части.

Тор быстро импровизировал, уклоняясь с пути, поскольку удар продолжал приближаться. Он всего лишь задел молодого человека, пройдя в нескольких дюймах от него – так близко, что Тор почувствовал ветер на своем плече. Его отец обладал огромной силой, большей, чем любой воин, с которым он сталкивался, и Тор знал, что сразить его будет непросто. Кроме того, его отец был быстрым, а это является смертельной комбинацией. А у Тора к тому же теперь не было оружия.

Андроникус снова развернулся, ни секунды не колеблясь, размахивая в сторону, намереваясь разубить Тора пополам.

Тор прыгнул в воздух, высоко над головой Андроникуса, делая сальто, используя свою внутреннюю силу, чтобы та двигала его вперед, поднесла его высоко в воздух и опустила на Андроникуса. Он приземлился на ноги, нагнулся и схватил с земли меч своего отца, развернулся и атаковал, замахнувшись на спину Андроникуса.

Но, к удивлению Тора, Андроникус оказался очень быстрым – он был готов к этому. Он развернулся и отразил удар. Тор ощутил, как удар металла о металл завибрировал по всему его телу. По крайней мере, меч Андроникуса это выдержал. Он был крепче его собственного меча. Было странно держать в руке меч своего отца – особенно противостоя ему.

Тор развернулся и сбоку замахнулся на плечо Андроникуса. Тот отразил удар и замахнулся на Тора.

Они наступали вперед и назад, атакуя и отражая удары. Тор оттеснял Андроникуса назад и тот, в свою очередь, оттеснял Тора. Повсюду летали искры, оружие двигалось очень быстро, сверкая на свету, его громкий звон оживил поле боя. Две армии замороженно наблюдали за ними. Два великих воина на открытой поляне толкали друг друга назад и вперед, и ни один из них не уступал ни на дюйм.

Тор поднял свой меч, чтобы нанести очередной удар, но в этот раз Андроникус удивил его, сделав шаг вперед и ударив его в грудь. Тор отлетел назад, приземлившись на спину.

Андроникус бросился вперед и опустил свой топор. Тор откатился в сторону, но не достаточно быстро – топор разрезал его бицепс, из которого потекла кровь. Тор закричал, но, тем не менее, развернулся, замахнулся своим мечом и порезал голень Андроникуса.

Андроникус споткнулся и закричал, а Тор поднялся на ноги, после чего они снова оказались лицом к лицу друг с другом. Они оба были ранены.

«Я сильнее тебя, сын», – сказал Андроникус. – «И опытнее в сражении. Сдавайся сейчас. Твои силы друида не сработают против меня. Всего лишь ты и я, человек против человека, меч против меча. И как воин я лучше. Ты это знаешь. Сдайся мне и я тебя не убью».

Тор нахмурился.

«Я никому не сдаюсь! Особенно тебе!»

Тор заставил себя подумать о Гвендолин, о том, что причинил ей Андроникус, и его гнев усилился. Теперь время пришло. Тор решил покончить с Андроникусом раз и навсегда, решил отправить это ужасное создание обратно в ад.

Используя свой последний прилив сил, Тор бросился вперед, вложив в этот удар все, что у него было. Он громко закричал и замахнулся своим мечом направо и налево, размахивая им так быстро, что едва мог удержать его. Андроникус отражал каждый удар, даже несмотря на то,

что шаг за шагом Тор оттеснял его назад. Сражение продолжалось, и Андроникус, казалось, был удивлен тем, что его сын обладает такой силой – и такой выносливостью.

Тор воспользовался преимуществом, когда на мгновение руки Андроникуса налились усталостью. Тор замахнулся на наконечник его топора и сцепился с ним, после чего ему удалось выбить топор из рук отца. Потрясенный Андроникус наблюдал за тем, как топор пролетел в воздухе, затем Тор ударил своего отца в грудь, сбив его с ног на спину.

Не успел он подняться, как Тор сделал шаг вперед и поставил ногу ему на горло. Тор прижал Андроникуса к земле и стоял, глядя на него сверху вниз.

Все присутствующие на поле боя, как загипнотизированные, наблюдали за тем, как Тор стоит над своим отцом, прижимая кончик своего меча к его горлу.

Андроникус, изо рта которого текла кровь, улыбнулся, обнажив свои клыки.

«Ты не можешь сделать этого, сын», – сказал он. – «Это твоя великая слабость – твоя любовь ко мне. Так же, как и моя слабость по отношению к тебе. Я бы никогда не смог убить тебя. Ни сейчас, ни когда-либо еще в моей жизни. Вся эта битва бесполезна. Ты отпустишь меня. Потому что мы с тобой – одно целое».

Тор стоял над ним, трясущимися руками прижимая кончик меча к горлу своего отца. Он медленно поднял его. Часть его чувствовала, что слова отца являются истиной. Как он может убить собственного отца?

Но, когда Тор посмотрел вниз, он подумал обо всей боли, обо всех разрушениях, которые его отец причинил всем этим людям вокруг него. Тор подумал о цене, которую придется заплатить, если он позволит ему жить. О цене сострадания. Цена слишком высока – не только для Торрина, но и для всех, кого он любил и кем дорожил. Тор оглянулся и увидел десятки тысяч солдат Империи, которые вторглись в его землю. Они стояли там, готовые атаковать его людей. А этот человек был их лидером. Тор в долгу перед своей родиной. Перед Гвендолин. И, больше всего, перед самим собой. Этот человек может быть его отцом по крови, но не более. Он не является его отцом больше ни в каком другом смысле этого слова. А одна только кровь не делает его отцом.

Тор высоко поднял свой меч и, громко закричав, опустил его вниз.

Тор закрыл глаза, а, открыв их, увидел, что меч вонзился в землю прямо рядом с головой Андроникуса. Он оставил его и сделал шаг назад.

Его отец был прав – Тор не может этого сделать. Несмотря ни на что, он просто не мог убить беззащитного человека.

Тор повернулся спиной к своему отцу и лицом к своим собственным людям, к Гвендолин. Было очевидно, что он одержал победу в сражении, он поставил в ней точку. Теперь у Андроникуса – если он обладает хоть какой-то честью – не останется другого выбора, кроме как вернуться домой.

«ТОРГРИН!» – закричала Гвендолин.

Обернувшись, Тор был поражен, увидев, что Андроникус замахнулся на него топором, целясь прямо в голову. Тор в последнюю секунду нырнул, и топор пролетел мимо.

Но Андроникус был быстрым, и тем же движением он развернулся и ударил Тора в челюсть своей латной рукавицей, отчего тот упал на руки и колени.

Тор почувствовал ужасный треск в ребрах, когда Андроникус нанес ему удар сапогом, откинув его на землю. Он жадно хватал ртом воздух.

Тор лежал на руках и коленях, тяжело дыша. Из его рта капала кровь, боль в боку убивала его, он пытался призвать на помощь всю свою силу для того, чтобы подняться. Краем глаза он увидел, как Андроникус сделал шаг вперед, широко улыбаясь и высоко поднимая свой топор двумя руками. Тор видел, что он собирается отрубить ему голову. Тор читал в его налитых кровью глазах, что Андроникус не проявит милосердия, как поступил он сам.

«Мне следовало это сделать тридцать лет назад», – сказал Андроникус.

Он громко закричал, опустив свой топор на незащищенную шею Тора.

Но Тор был не готов отступить от сражения. Ему удалось призвать на помощь последний всплеск сил и, несмотря на всю свою боль, он поднялся на ноги и бросился на своего отца, хватая его вокруг ребер, толкая назад, на землю, на спину.

Тор лежал сверху на Андроникусе, прижимая его вниз, собираясь сразиться с ним голыми руками. Это был поединок. Андроникус поднял руку и схватил Тора за горло, и тот поразился его силе. Он почувствовал, что быстро теряет воздух, когда Андроникус стал его душить.

Тор в отчаянии схватился за пояс в поисках кинжала – королевского кинжала, который дал ему Король МакГил перед смертью. Тор быстро терял воздух и понимал, что если он сейчас же не найдет кинжал, то будет мертв.

Тор нашел оружие на последнем дыхании. Он высоко его поднял и опустил вниз двумя руками прямо в грудь Андроникуса.

Андроникус приподнялся, хватая ртом воздух, выпучив глаза со взглядом смерти, в то время как он продолжает душить своего сына.

У задыхающегося Тора сыпались искры из глаз, его тело становилось вялым.

Наконец, Андроникус медленно ослабил хватку, и его руки упали по бокам. Его глаза закатились назад, он перестал шевелиться.

Андроникус лежал, застыв. Он был мертв.

Тор хватал ртом воздух, разжав вялую руку своего отца на своем горле. Поднимаясь и кашляя, он откатил в сторону мертвое тело Андроникуса.

Все его тело тряслось. Он только что убил своего отца. Он не думал, что это возможно.

Тор оглянулся по сторонам и увидел, что все воины обеих армий потрясенно смотрели на него. Тор ощутил огромный жар, проходящий через его тело, словно внутри него произошло какое-то глубокое изменение, словно он стер какую-то злую часть себя. Он чувствовал себя другим человеком, ему стало легче.

Тор услышал в небе громкий шум, напоминающий гром и, подняв глаза вверх, увидел, что над мертвым телом Андроникуса появилась небольшая черная туча, и на землю закружила воронка небольших черных теней, подобно демонам. Они кружили вокруг Андроникуса, охватывая его и завывая, после чего подняли его тело высоко в воздух – все выше и выше, пока не исчезли в туче. Потрясенный Тор наблюдал за происходящим и задавал себе вопрос, в какой ад они утащили душу его отца.

Подняв голову, Тор увидел перед собой армию Империи – десятки тысяч солдат с жадной мести в глазах. Великий Андроникус мертв. Тем не менее, в живых остались его люди. Тор и люди Кольца все еще уступали им в количестве – сто против одного. Они выиграли сражение, но вот-вот проиграют войну.

Эрек, Кендрик, Срог и Бронсон подошли к Тору с мечами в руках, встав лицом к лицу с Империей все вместе. Вверх и вниз по линии Империи протрубили в рог, и Тор приготовился вступить в последнюю битву. Он знал, что они не одержат победу. Но, по крайней мере, они погибнут все вместе, в одном великом столкновении славы.

Глава седьмая

Рис шел рядом с Селезе, Иллепррой, Индрой, О'Коннором, Конвенном, Крогом и Серной. Все девятеро направлялись на запад уже несколько часов – с тех пор, как они поднялись из Каньона. Рис знал, что его люди находятся где-то на горизонте и, живой или мертвый, он решил найти их.

Рис был потрясен, когда они проходили через ландшафт разрушения, через бесконечные поля мертвых тел, покрытых пирующими птицами, обугленных дыханием дракона. Тысячи трупов солдат Империи выстроились на горизонте, некоторые из них все еще дымились. Дым от их тел наполнил воздух, невыносимая вонь, исходящая от их горящей плоти, проникала в землю. Те, кого не убило дыхание дракона, полегли в обычном сражении против Империи. Здесь также лежали тела МакГилов и МакКлаудов, стояли разрушенными целые города, повсюду виднелись груды булыжников. Рис покачал головой – эта земля, которая когда-то была такой изобилующей, теперь была разорена войной.

С той самой минуты, когда Рис и остальные поднялись из Каньона, они решили вернуться домой, решили добраться до стороны Кольца МакГилов. Потерпев неудачу в поисках лошадей, они прошли пешком весь путь через сторону МакКлаудов, через Хайлэндс, спустившись на другую сторону. И теперь, наконец, они шли по территории МакГилов, которая представляла собой только разрушение и опустошение. Судя по тому, как выглядела земля, драконы помогли уничтожить войска Империи, и за это Рис был благодарен. Но он все еще не знал, в каком состоянии найдет своих людей. Неужели все в Кольце мертвы? Пока что так и казалось. Рису не терпелось выяснить, все ли с ними в порядке.

Каждый раз, когда они подходили к полю мертвых и раненых – тех, кого не коснулось пламя драконов – Иллепра и Селезе переходили от тела к телу, переворачивая их и проверяя. Девушек побуждала к этому не только их профессия, у Иллепры была и другая причина на уме – она хотела найти брата Риса, Годфри. Та же цель была и у Риса.

«Его здесь нет», – снова объявила Иллепра, после того как она, наконец, перевернула последнее тело на этом поле. На ее лице было выгравировано разочарование.

Рис видел, как сильно Иллепра волновалась о его брате, и он был тронут. Рис тоже надеялся на то, что с тем все в порядке и он окажется среди живых. Но, когда он смотрел на тысячи трупов, у него появилось дурное предчувствие, что Годфри не выжил.

Они шли дальше через очередное покато поле, через очередной ряд холмов, когда заметили на горизонте другое поле сражения, укрытое еще несколькими тысячами мертвых тел. Они направились к нему.

Когда они подошли ближе, Иллепра тихо заплакала. Селезе положила руку ей на запястье.

«Он жив», – заверила она подругу. – «Не волнуйся».

Рис подошел к Иллепре и ободряюще положил руку ей на плечо, сочувствуя девушке.

«Если я что и знаю о своем брате», – сказал он. – «Так это то, что он умеет выживать. Он находит выход из любой ситуации. Даже из смерти. Я тебе обещаю. Вероятнее всего, Годфри уже сидит в какой-то таверне и напивается».

Иллепра рассмеялась сквозь слезы, вытирая их.

«Я на это надеюсь», – сказала она. – «Впервые в жизни я на это надеюсь».

Они продолжили свой мрачный путь, молча проходя через пустошь. Каждый из них погрузился в собственные мысли. В голове Риса мелькали образы Каньона, он не мог их подавить. Он вспомнил о том, каким отчаянным было их положение, и его переполнила благодарность по отношению к Селезе. Если бы не она, они все еще находились бы внизу – и, без сомнения, все были бы мертвы.

Рис потянулся и взял Селезе за руку. Он улыбнулся, когда они пошли вдвоем за руки. Риса тронули ее любовь и преданность ему, ее готовность пересечь всю страну только для того, чтобы спасти его. Он ощутил ошеломляющий порыв любви к девушке. Рис не мог дождаться того момента, когда они останутся наедине, и тогда он сможет объясниться с ней. Он уже решил, что хочет провести с ней всю свою жизнь. Молодой человек чувствовал преданность по отношению к Селезе, подобно которой он не испытывал ни к кому другому, он поклялся, что сделает ей предложение. Рис подарит ей кольцо своей матери – то самое, которое мать дала ему, велев преподнести любви всей его жизни, когда он ее встретит.

«Я не могу поверить в то, что ты прошла через все Кольцо только ради меня», – сказал Рис Селезе.

Девушка улыбнулась.

«Было не так уж далеко», – ответила она.

«Недалеко?» – переспросил он. – «Ты подвергла свою жизнь опасности, пересекая обь-
ятое войной королевство. Я перед тобой в долгу. Я даже не могу выразить словами, в каком я долгу перед тобой».

«Ты ничего мне не должен. Я просто рада, что ты жив».

«Мы *все* перед тобой в долгу», – вмешался Элден. – «Ты спасла всех нас. Мы бы все застряли там, внизу, в недрах Каньона, навсегда».

«Говоря о долгах, мне нужно обсудить с тобой один», – обратился Круг к Рису, подходя к нему, хромая. После того, как Иллепра наложила шину на его ногу на вершине Каньона, Круг, по крайней мере, смог самостоятельно идти, пусть даже и неуверенно.

«Ты спас меня внизу – и не единожды», – продолжал Круг. – «Это было достаточно глупо с твоей стороны, если тебе интересно мое мнение. Но, в любом случае, ты это сделал. Но не думай, что я перед тобой в долгу».

Рис покачал головой, застигнутый врасплох грубостью Круга и его неуклюжей попыткой поблагодарить молодого человека.

«Я не знаю, пытаешься ли ты оскорбить меня или поблагодарить», – сказал Рис.

«У меня свой собственный метод», – ответил Круг. – «С этого момента я буду присматривать за тобой. Не потому, что ты мне нравишься, а потому, что чувствую – я должен это делать».

Рис покачал головой, как всегда сбитый с толку Кругом.

«Не волнуйся», – сказал он. – «Ты мне тоже не нравишься».

Они все продолжили свой путь. Каждый из них расслабился и был счастлив остаться в живых, оказаться на земле, вернуться на эту сторону Кольца – все, кроме Конвена, который шел молча, отдельно от остальных, уйдя в себя, что происходило с ним всегда с самой смерти его близнеца в Империи. Ничто – даже спасение от смерти – казалось, не могло вывести его из этого состояния.

Задумавшись, Рис вспомнил, как там, внизу, Конвен безрассудно бросился в опасность и чуть снова не убил себя, спасая других. Рис не мог не спрашивать себя, не вызвано ли это больше желанием погибнуть, чем стремлением помочь остальным. Рис волновался о своем друге. Ему не нравилось видеть Конвена таким отчужденным, таким потеряннным в своей депрессии.

Он подошел к Конвену.

«Ты блестяще сражался внизу», – сказал Рис другу.

Конвен только пожал плечами и опустил глаза вниз.

Рис пытался подобрать слова, пока они шли в тишине.

«Ты счастлив быть дома?» – спросил он. – «Быть свободным?»

Конвен повернулся и посмотрел прямо в глаза Риса.

«Я не дома. И я не свободен. Мой брат мертв. У меня нет права жить без него».

Рис почувствовал, как по его телу пробежал холодок от этих слов. Очевидно, Конвен все еще был охвачен горем, он нес его, как знак почета. С этими пустыми глазами он скорее напоминал ходячего покойника. Рис помнил, что когда-то их переполняла радость. Теперь же он видел, что скорбь друга была глубокой, и у него появилось дурное предчувствие, что она его не оставит. Рис задавался вопросом, что станет с Конвеном. Впервые в жизни он не думал ни о чем хорошем.

Они шли, не останавливаясь, час проходил за часом, и они подошли к очередному полю сражения, которое было усеяно мертвыми телами. Иллепра, Селезе и остальные разделились, переходя от тела к телу, переворачивая их в поисках Годфри.

«Я вижу больше МакГилов на этом поле», – с надеждой сказала Иллепра. – «И никакого следа дыхания дракона. Может быть, Годфри здесь».

Рис поднял голову и, увидев тысячи мертвых тел, задался вопросом, а смогут ли они найти его брата, даже если он здесь.

Рис переходил от тела к телу, так же, как и остальные, переворачивая их. Он видел все лица этих людей – кого-то он узнавал, кого-то видел впервые, здесь были люди, которых он знал и бок о бок с которыми сражался, и люди, которые сражались на стороне его отца. Рис поражен был опустошению, которое опустилось на его родину, подобно чуме, и он искренне надеялся на то, что все это, наконец, позади. Он был сыт по горло сражениями, войнами и мертвыми телами на всю оставшуюся жизнь. Молодой человек был готов осесть и зажить мирной жизнью, исцелить раны и начать восстановление королевства.

«СЮДА!» – крикнула Индра, чей голос был полон волнения. Она стояла над каким-то телом и смотрела вниз.

Иллепра развернулась и подбежала к ней, и все остальные собрались вокруг. Она опустилась на колени возле тела, и по ее лицу потекли слезы. Рис опустился рядом с ней и ахнул, увидев своего брата.

Годфри.

Его большой живот торчал, он был небрит и слишком бледный, руки молодого человека посинели от холода. Он казался мертвым.

Иллепра наклонилась и потрясла Годфри – снова и снова. Но тот не отвечал.

«Годфри! Пожалуйста! очнись! Это я! Иллепра! ГОДФРИ!»

Девушка трясла его снова и снова, но тот не приходил в себя. Наконец, обезумев, Иллепра повернулась к остальным, осматривая их пояса.

«Твой мех с вином!» – потребовала она от О'Коннора.

О'Коннор нащупал на поясе мех с вином, поспешно снял его и протянул Иллепре.

Девушка взяла его, поднесла к лицу Годфри и брызнула вино ему на губы. Она подняла его голову, открыла рот и брызнула немного жидкости ему на язык.

Внезапно последовала реакция, когда Годфри облизнул губы и сглотнул.

Он закашлялся, после чего присел, по-прежнему не открывая глаз, схватил мех и сжал его, выпив больше вина, пока окончательно не сел прямо. Годфри медленно открыл глаза и вытер рот тыльной стороной ладони. Он огляделся по сторонам, сбитый с толку и дезориентированный, и отрыгнул.

Иллепра закричала от радости, наклонившись и крепко его обняв.

«Ты выжил!» – воскликнула она.

Рис вздохнул от облегчения, пока его брат растерянно оглядывался по сторонам. Он был жив.

Элден и Серна схватили Годфри под руки и подняли его на ноги. Годфри стоял, сначала пошатываясь, сделав очередной большой глоток из меха с вином и вытерев рот тыльной стороной ладони.

Годфри оглядывался по сторонами затуманенными глазами.

«Где я?» – спросил он, подняв руку и потрогав большой рубец на своей голове. Он прищурился от боли.

Иллепра умело осмотрела его рану, пробежав по ней рукой, и засохшую кровь в его волосах.

«Ты ранен», – сказала она. – «Но ты можешь гордиться – ты жив. Ты в безопасности». Годфри пошатнулся, но остальные поймали его.

«Рана не серьезная», – сказала Иллепра, рассматривая ее. – «Но тебе нужно отдохнуть».

Девушка сняла со своего пояса повязку и начала обвязывать его голову снова и снова. Годфри вздрогнул и посмотрел на Иллепру, после чего оглянулся и широко раскрытыми глазами стал рассматривать мертвые тела.

«Я жив», – сказал он. – «Не могу в это поверить».

«Тебе это удалось», – ответил Рис, радостно сжимая плечо брата. – «Я знал, что у тебя получится».

Иллепра обняла Годфри, и тот медленно обнял ее в ответ.

«Так вот что значит чувствовать себя героем», – заметил Годфри, и остальные рассмеялись. – «Дайте мне еще такого же напитка», – добавил он. – «И, может быть, я чаще буду героем».

Годфри сделал очередной большой глоток и, в конце концов, пошел вместе с ними, опираясь на Иллепру, приобняв ее за плечо, и девушка помогала ему сохранять равновесие.

«Где остальные?» – спросил Годфри в пути.

«Мы не знаем», – ответил Рис. – «Надеюсь, где-то на западе. Именно туда мы и направляемся. Мы идем в королевский двор, чтобы посмотреть, кто выжил».

Рис сглотнул, произнеся эти слова. Всматриваясь в горизонт, он молился о том, чтобы его соотечественники встретили судьбу, схожую с Годфри. Он думал о Торе, о своей сестре Гвендолин, о брате Кендрике и о многих других, кого любил. Но Рис знал, что основная часть армии Империи по-прежнему находится впереди и, судя по количеству погибших и раненых, которых он уже увидел, у него появилось дурное предчувствие, что с худшим им только предстоит столкнуться.

Глава восьмая

Торгрин, Кендрик, Эрек, Срог и Бронсон стояли единой стеной против армии Империи. Их люди находились позади них с оружием в руках, готовясь встретиться с натиском вражеских войск. Тор знал, что это будет смертельная атака, последнее сражение в его жизни, тем не менее, он ни о чем не жалел. Он умрет здесь, столкнувшись с врагом, на своих ногах, с мечом в руках, с братьями по оружию бок о бок, защищая свою родину. Ему будет дан шанс искупить то, что он натворил, когда противостоял в битве своим собственным людям. Большого от жизни он и не просил.

Тор подумал о Гвендолин и ему захотелось только одного – побыть с ней еще немного, ради нее. Он молился о том, чтобы Штеффен отвел девушку в безопасное место, чтобы ей ничто не угрожало. Тор был полон решимости сражаться что есть сил, убить как можно больше воинов Империи, просто чтобы предотвратить любой вред, который они могут ей причинить.

Стоя на поле битвы, Тор ощущал солидарность своих братьев, видел, что ни один из них не испытывает страха, мужественно противостоя врагу, удерживая свои позиции. Здесь были лучшие мужчины королевства, лучшие рыцари Серебра, МакГилов и силезианцев. Все они были бесстрашны, ни один не отступал, поддавшись страху, несмотря на неравные силы. Все они готовы были отдать свои жизни, защищая свою землю. Они все ценили честь и свободу больше жизни.

Тор услышал звук рога Империи вверх и вниз по рядам, глядя на бесчисленные подразделения солдат, выстроившихся в идеальные линии. Он столкнулся с дисциплинированными солдатами под руководством беспощадных командиров, которые всю свою жизнь провели в сражениях. Это была хорошо смазанная машина, обученная продолжать идти вперед перед лицом смерти своего лидера. Вперед вышел новый безымянный командир Империи, который возглавил войска. Они значительно превосходили числом войска Тора, их ряды были бесконечны, и Тор понимал, что у них нет шанса сразить врага, учитывая такое небольшое количество солдат с их стороны. Но это больше не имело значения. Неважно, если они умрут. Теперь значение имеет только то, *как* они умрут – на своих ногах, как мужчины, в последнем столкновении доблести.

«Должны ли мы подождать, пока они сами пойдут на нас?» – спросил вслух Эрек. – «Или мы должны предложить им поприветствовать МакГилов?»

Тор и остальные улыбнулись. Атаковать большую армию силами небольшой армии было безумием, тем не менее, это так же было и вершиной мужества.

Все, как один, Тор и его люди внезапно издали боевой клич и атаковали врага. Они бежали пешком, торопясь преодолеть разрыв между двумя армиями. Их боевые крики наполнили воздух, их люди следовали за ними по пятам. Тор высоко держал свой меч и бежал рядом со своими братьями. Его сердце колотилось в груди, холодный порыв ветра бил по лицу. Вот что значило сражение. Оно напоминало ему, что значит быть живым.

Две армии бросились друг на друга, торопясь как можно скорее убить своего противника. Через несколько секунд он встретились посреди поля в громком лязге оружия.

Тор наносил удары со всех сторон, бросившись в первый ряд солдат Империи, которые держали в руках длинные и короткие копья и пики. Тор ударил по первой обрушившейся на него пике и разрубил ее пополам, после чего пронзил солдата в живот.

Тор пригнулся и покачнулся, когда на него направились многочисленные копья. Он замахнулся своим мечом, кружась в разных направлениях, с треском рубя все оружие пополам, пиная и толкая локтями каждого воина со своего пути. Тор ударил нескольких солдат по лицу своей латной рукавицей, пнул другого в пах, ударил третьего локтем в челюсть, бод-

нул головой четвертого, развернулся и полоснул пятого. Это была рукопашная битва, и Тор представлял собой боевую силу, прорывая себе путь через значительно превосходящую силу.

Собратья вокруг него делали то же самое, сражаясь с невероятной скоростью, энергией, силой и духом, даже несмотря на то, что у них не хватало людей. Они бросались в гущу армии, которая была значительно больше их собственной и прорезали ряды солдат Империи, которые казались бесконечными. Ни один из них не колебался и ни один не отступал.

Тысячи мужчин вокруг Тора встретились с тысячами других, они кричали и стонали, сражаясь в рукопашную в огромном жестоком сражении, в решительной битве за судьбу Кольца. И, несмотря на значительно превосходящие силы соперника, воины Кольца набирали преимущество, не давая армии Империи передышки и даже оттесняя их назад.

Тор выхватил цепь из рук солдата Империи и толкнул его назад, после чего развернул ее и ударил соперника по шлему. Затем Тор размахнулся цепью высоко над головой, образовав широкий круг и сбив с ног еще нескольких солдат. Он бросил ее в толпу и вывел из строя еще большее количество воинов.

В следующую минуту Тор поднял свой меч и вернулся к рукопашному бою, нанося удары со всех сторон, пока его руки и плечи не налились усталостью. В какой-то момент он замешкался, и солдат Империи опустил на него свой меч. Тор слишком поздно повернулся к нему лицом и приготовился к последующим удару и ранению.

Тор услышал рычание и мимо него со свистом пронесся Крон, который прыгнул в воздух и вонзил свои клыки в горло солдата, потянув его вниз и спасая Тора.

Прошло несколько часов жестокого сражения. И хотя Тор сначала воодушевился их преимуществом, вскоре стало очевидным, что их битва была бесполезной, оттягивающей неизбежное. Неважно, сколько людей из их числа погибло, горизонт продолжал наполняться бесконечным количеством солдат. В то время как Тор и его люди теряли силы, воины Империи были полны сил, получая все новые и новые подкрепления.

Тор, теряя силы и не защищаясь так быстро, как в начале, вдруг получил удар мечом по плечу. Он закричал от боли, когда из его руки хлынула кровь. Затем ему достался удар локтем по ребрам, и на него опустился топор, который он едва отразил своим щитом. Он с трудом успел поднять щит в последнюю секунду.

Тор отступал и, оглянувшись по сторонам, он увидел, что его люди делают то же самое. Ход сражения снова начал меняться. В ушах Тора раздавались предсмертные крики слишком большого количества людей из его армии, которая начала уступать позиции. Через несколько часов сражения они проигрывали. Вскоре со всеми ними будет покончено. Он подумал о Гвендолин, отказываясь принимать такой исход.

Тор поднял голову к небесам, в отчаянии пытаясь призвать на помощь остаток своих сил. Но его сила друида не отвечала. Он чувствовал, что большая ее часть покинула его в то время, когда он был на стороне Андроникуса, и ему нужно время, чтобы восстановиться. Тор заметил на поле боя Аргона, который тоже был не таким сильным, как прежде – его силы были истощены сражением с Рафи. И Алистер была ослаблена после того, как привела в чувство Аргона. У них нет запасного варианта – только сила их оружия.

Подняв голову к небесам, Тор издал громкий боевой клич отчаяния, желая, чтобы что-то изменилось.

«Пожалуйста, Господи», – молился он. – «Спаси всех нас в этот день. Я взываю к тебе. Не к человеку, не к своим силам, а к тебе. Поддай мне знак твоей силы».

Внезапно, к изумлению Тора, воздух наполнился громким ревом – таким громким, что казалось, будто он расколет сами небеса.

Сердце Тора учащенно забилося, когда он тут же узнал этот звук. Он посмотрел на горизонт и увидел своего старого друга Микоплес, вырвавшуюся из-за облаков. Тор был поражен

и счастлив видеть, что она жива, что она свободна и вернулась сюда, в Кольцо, к нему. Словно восстановилась какая-то часть его самого.

А что еще более удивительно, так это то, что рядом с ней Тор увидел второго дракона – мужскую особь с древней выцветшей чешуей и огромными светящимися зелеными глазами, которая выглядела даже более зловеще, чем Микоплес. Тор наблюдал за тем, как они оба парили в воздухе, пробираясь через облака, после чего полетели вниз, прямо на Тора. И в эту минуту он осознал, что его молитвы услышаны.

Микоплес подняла крылья, выгнула назад шею и закричала, так же как и дракон рядом с ней, и они оба выпустили стену огня на армию Империи, озаряя небо. Холодный день вдруг наполнился сначала теплом, а затем жаром, когда по воинам одна за другой покатались стены пламени. Тор поднял руки к лицу.

Драконы атаковали сзади, так что пламя не доставало до Тора. Тем не менее, стена огня находилась достаточно близко для того, чтобы Тор ощутил ее жар, и волосы на его предплечье были опалены.

В воздухе поднялись крики тысяч мужчин, когда армия Империи, отряд за отрядом, оказалась охваченной пламенем, десятки тысяч мужчин кричали, умирая. Они побежали в разные стороны, но бежать было некуда. Драконы не знали пощады. Они были вне себя от ярости, готовые отомстить Империи.

Один за другим отряды Империи замертво падали на землю.

Оставшиеся солдаты, противостоящие Тору, в панике развернулись и обратились в бегство, пытаясь убраться подальше от драконов, бороздящих небо и повсюду разбрасывающих огонь. Но они просто бежали навстречу своей смерти, поскольку драконы сконцентрировались на воинах и разом покончили с ними.

Вскоре напротив Тора не осталось ничего, кроме пустого поля, черных туч дыма, запаха горящей плоти, заполнившего воздух, запах дыхания дракона и серы. Когда рассеялись тучи, перед ним раскинулась обугленная пустошь, в живых не осталось ни одного человека, все деревья и трава стали горсткой пепла. Армия Империи, такая неукротимая еще несколько минут назад, теперь полностью исчезла.

Тор был потрясен и счастлив. Он будет жить. Они все будут жить. Кольцо свободно. Наконец, они обрели свободу.

Микоплес нырнула вниз и села перед Тором, опустив голову и вздохнув.

Тор сделал шаг вперед и улыбнулся, подойдя к своему старому другу, и Микоплес опустила голову на землю, заурчав. Тор погладил чешую на ее лице, и она, наклонившись ближе, потерла свой нос о его грудь, поглаживая свое лицо о его тело. Микоплес довольно заурчала – было очевидно, что она рада снова видеть Тора – так же, как он был рад видеть ее.

Тор взобрался на Микоплес и, оказавшись наверху, повернулся к своей армии. Тысячи мужчин смотрели на него с удивлением и радостью, когда он поднял свой меч.

Воины тоже подняли свои мечи и поприветствовали его радостными криками. Наконец, небеса наполнились звуком победы.

Глава девятая

Гвендолин стояла и смотрела на стоявшего на спине Микоплес Торгрина, ее сердце парило от облегчения и гордости. Ей удалось пробраться через плотную толпу солдат, вернуться к передовым рядам, отказавшись от защиты Штеффена и остальных. Девушка прошла весь путь до поляны и встала перед Тором. Гвен заплакала от радости, оглянувшись и увидев, что Империя повержена, что все угрозы, наконец, исчезли, что Тор, ее любовь, жив и находится в безопасности. Она торжествовала, почувствовав, что весь мрак и горе последних нескольких месяцев, наконец, рассеялись, почувствовав, что Кольцо, в конце концов, снова в безопасности. Ее переполняли радость и благодарность, когда Тор, заметив Гвен, посмотрел на нее с большой любовью, его глаза сияли.

Гвен собралась выйти вперед и поприветствовать его, когда вдруг воздух разрезал шум, который заставил ее обернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.